

Кирилл Сидоркин

Забвение

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кирилл Сидоркин

Забвение

«Автор»

2026

Сидоркин К. И.

Забвение / К. И. Сидоркин — «Автор», 2026

Забвение - художественное произведение, повествующее о жизненном пути героев, оказавшихся там, куда попадают души умерших. Оказавшись перед свободой выбора, воскрешенные сами строят свое общество, бросая вызов тяготам нового мира и неизменной человеческой природе. Первая часть книги повествует о героях "Черного Леса", утопии, построенной из осколков человеческой культуры.

© Сидоркин К. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие от автора	5
ГЛАВА I	7
ИНВОР	8
КАПИТАН	12
ИНВОР	13
КАПИТАН	16
ИНВОР	18
КАПИТАН	24
ИНВОР	25
ВОРОН	26
ПРИЗРАК	27
ИНВОР	34
ВОРОН	35
КАПИТАН	37
ПРИЗРАК	38
ИНВОР	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Кирилл Сидоркин

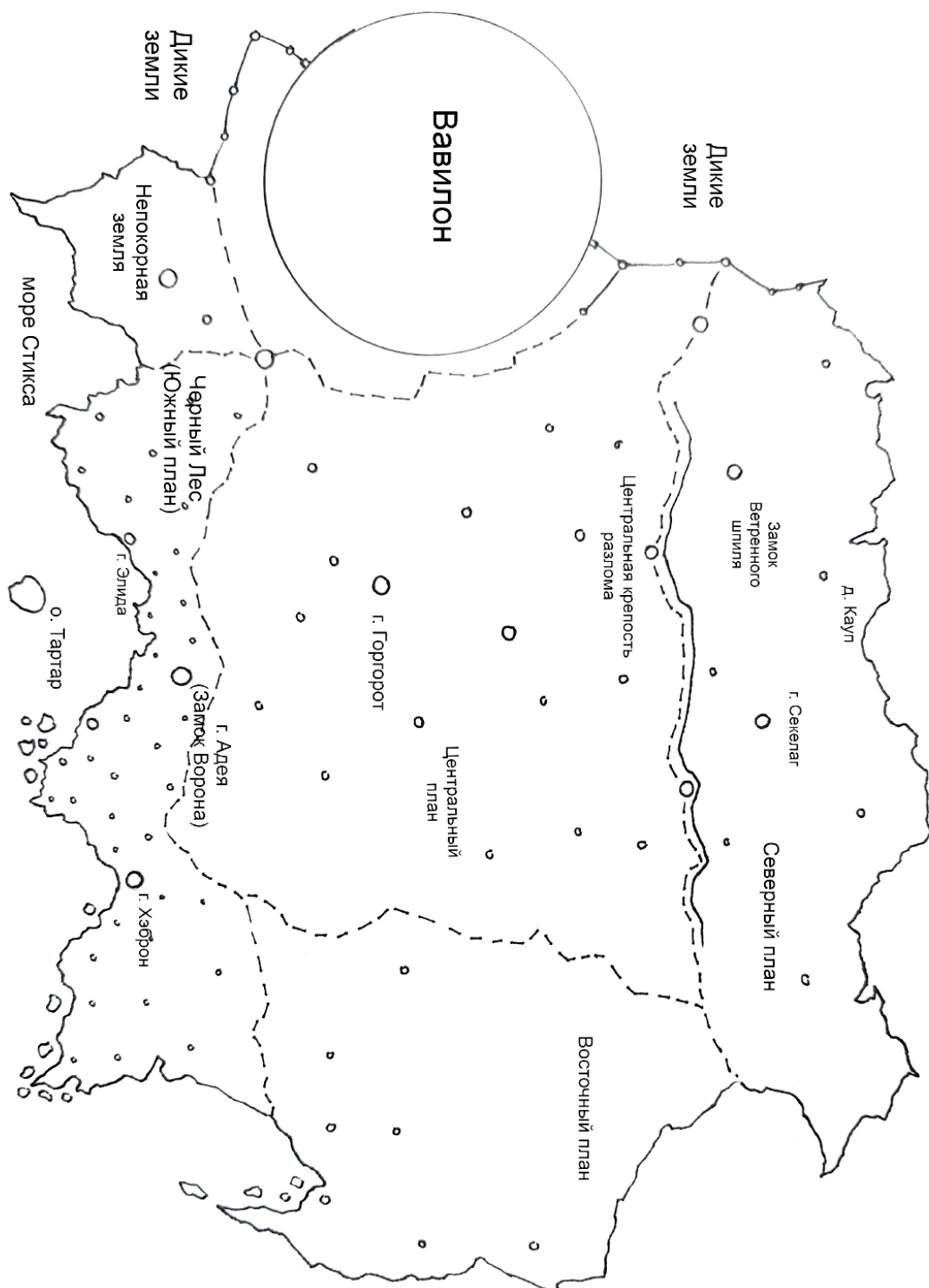
Забвение

Предисловие от автора

Данный труд является художественным вымыслом. Он не стремится оскорбить, затронуть чьи-либо чувства. Если вас обидело содержание книги, пожалуйста, не обижайтесь.

Посвящается Валентине Андреевне, благодаря которой я смог собрать свои силы и написать данное художественное произведение.

Примечание: не у всех персонажей повествование идет в одном временном промежутке.

ГЛАВА I

324 ГОД НОВОЙ ЭРЫ

Известный мир окружен барьером, состоящим из энергии маленьких миров, безостановочно ее генерирующих. За пределами известного мира есть жизнь, но она скудна и интересна разве что рекрутерам черных.

В известном мире четыре Плана и один независимый город. Названы они так в честь мифологии Империи. Каждым планом управляет архидемон, высший среди демонов. Городом не управляет никто, ибо он слишком велик и имя ему Вавилон. Четыре плана и город населяют разные создания, среди которых люди, призраки и демоны. Первые являются наследниками первых людей, их большинство. Вторые ныне почти исчезли. Третьи, по-иному называемые возрожденными, есть ни что иное как восставшие, опасные и не предсказуемые ...

Из книги Альберта Данариона «Анатомические отличия людей заслона» (пер. на общем языке)»

ИНВОР

Проснувшись, Инвор обнаружил что не может найти ни одеяла, ни подушки. Для молодых людей вроде него ворочаться по постели всю ночь, сбрасывать их на пол вагона, вполне естественно, однако их полное отсутствие расстраивало. Кто-то решил над ним пошутить. Это не было ново, и он отлично знал кто совершил ограбление.

Подняв ногу, он попытался перелезть через высокий край кровати и не задеть головой койку выше. Он множество раз бился головой о койку, это тоже не было для него новым. В этот самый момент, вагон качнуло, и он легонько ударился головой и повалился на пыльный пол. Это неприятное событие в конец испортило ему настроение, которое и так с утра самое неприятное. Левое ухо начало зудеть от удара. Лежа на полу, он благодарил судьбу и духов за отсутствие зрителей в вагоне. Устремив взгляд под двух ярусную кровать, он обнаружил пустые пачки от еды, немного мусора и парочку насекомых. Небольшое движение в самом углу выдало небольшую крысу. Так, лежа на полу, Инвор пытался сообразить и ответить на два вечных вопроса: как подняться и что делать.

Вагон снова качнуло. Встав с пола, молодой человек пошел к своей кабинке в конце вагона. Кабинок было ровно в два раза больше чем кроватей, по две кабинки на человека. В верхней кабине лежала одежда, в нижней личные вещи. Нижняя кабинка Инвора была полна под завязку, однако верхняя пустовала на половину, он слишком любил обменивать выдаваемые вещи на разные сувениры и книги. Так, его последнее приобретение «Анатомические отличия людей заслона» стала настоящим сокровищем. Он мало что понимал в этой книге в плане анатомии, но краткая история и описание его интересовало. Молодого человека в ней именуют смертным из-за ограниченного срока жизни и каких-то дополнительных органов. Там есть описание различий людей центра, юга и севера. Но самое интригующее – подробное описание различного вида демонов. При этом, книга сама написана самым настоящим демоном. Хотя этот демон себя человеком как раз называл, на человека он был похож не слишком судя по изображению в конце книги. Весь вчерашний вечер Инвор изучал книгу, рисовал картинки в своей голове и на полях, но все же остался с большим количеством вопросов, нежели ответов.

От размышлений о природе населяющих мир существ и переодеваний в старую рабочую робу его отвлекло громкое посапывание рядом с кабинками. Инвор отличался подростковым любопытством, хотя минуту назад был уверен, что вагон был совершенно пуст. Заглянув на верхнюю техническую полку благодаря маленькой стремянке, он обнаружил девочку, на год старше него, спящую на двух подушках, закутавшуюся в знакомое одеяло, а менее знакомое затолкавшая ногами в конце полки. Инвор был рассеян с утра, однако даже это не помешало ему испытать укол ярости. Сверля девочку глазами, в голове молодого человека проснулся гениальный план мести. Вернувшись к своему шкафчику, он начал искать куски угля что бы как следует нанести макияж своей обидчице. В нижнем шкафчике было полно вещей, большинство из них как считал Инвор принадлежали демонам или могли принадлежать, как утверждали рыночные торговцы. Уголь нашелся как раз за побитой посудой из метала, которая при нажатии на кнопку выдавала размытое изображение и небольшие столбики света. Освободив два аккуратно отбитых куска угля, Инвор злорадно улыбнулся.

Удар пришел на затылок и был более чем неожиданно. От такой неожиданности, только что найденный уголь высвободился из рук, покатился по полу. Обернувшись, Инвор увидел ухмыляющуюся девочку, в руках которой красовалась его подушка.

– Ахаха, хотел меня разукрасить мелкий? – она была старше его, и неоднократно подчеркивала это при каждом удобном случае.

– Ты украла мои вещи! – детская обида в голосе звучала вполне понятно даже для подростков. Инвору было 11 лет. Для людей его типа, как он узнал из книги, это год перехода в подростковый возраст. Подростковый возраст отличается осознанностью, любознательностью и возможностью выполнения 60% работы совершеннолетних. Совершеннолетие же начинается в 16 и длится до 17ти лет. Автор книги называл это управляемой искусственной эволюцией, но Инвор не нашел описание этого словосочетания, хотя примерно представлял, что это значит.

– Одолжила, сам виноват, спал крепко. Люций говорит спать крепко к беде, вот тебе и беда. Собирайся. Нас оставили в вагоне что бы мы его прибрали.

– Отдай вещи!

– Отдам, собирайся давай.

Девочка, которую звали Софи, бесцеремонно бросила подушку на кровать мальчика, докинув его одеяло чуть позже. Далее, ловким движением юркнула к своим шкафчикам, в которых одежды было намного больше чем у мальчика. Многие из этих вещей принадлежали, когда-то мальчику, но он с удовольствием обменивал их на все что считал артефактами от демонов, чем она активно спекулировала. Пока мальчик ползал по полу в поисках угля, она ловко переделалась в рабочую одежду. В поездах все едят, переодеваются и справляют нужду друг перед другом, однако ей это доставляло небольшой дискомфорт, так что она стремилась сделать все быстро.

– Все нашел?

– Все.

– Беги за инструментами.

– Хорошо.

Инструменты лежали в начале вагона. Это было несколько вечно влажных швабр и пара тряпок. Воду в вагонах экономили, однако моющая часть швабры была сделана из речного куста. Речной куст походил на большие водоросли и всегда был влажный, сколько влаги из него ни выжимай. Инвор отдал швабру и тряпку Софи, далее они принялись убирать спальный вагон.

– Интересная книжка? – Софи купила книгу на базаре при прошлой остановке на границе с западными пустошами. Около двух недель она хвалилась какие интересные там буквы и как о демонах много написано, и с притворной неохотой, все-таки поддалась уговорам и обменяла книжку на новую куртку. Сама Софи читать не умела, как и большинство людей в поезде.

– Интересно, но немного скучно. Я мало знаю о том, что внутри людей и не совсем понимаю, почему демон называет себя человеком. Там есть картинки, но по ним тоже непонятно. Попробую расспросить старика, может он расскажет.

– Вот учил бы двигатели и поезда балда, а не за демонами носился!

– Двигатели я и так знаю, а демоны интересные. – мальчик не лукавил, ибо много читал как о двигателях, так и о поездах. Мальчик любил читать.

– Ладно, давай быстрее, а то старик опять ворчать будет.

Уборка вагона заняла около тридцати минут. В вагоне было не много вещей для уборки, однако было важно несколько раз протереть пол и все шкафчики. Пыль просочилась за время вчерашней поездки практически везде. Они объезжали западную границу черного леса, там всегда пыльно и немного жутко. Всю дорогу старик рассказывал о призраках, которые пережили черную чистку столетней давности.

Покончив с уборкой, дети отправились к старику за завтраком и указаниями. Завтрак находился в трех вагонах от них. Ловко миновав пару спальных вагонов и обменявшись парой фраз с местными работниками, дети добежали до технического. Этот вагон был своего рода комнатой отдыха для персонала. Обеденных столов тут было не много, половину вагона занимали разные коробки и контейнеры с самым разным содержимым. За стойкой стоял пожилой, но все еще крепкий человек. Его лицо пересекал большой шрам, и половина длинного уха была

обрублена старой раной. Старик, как называли его все в поезде, готовил что-то на термоплите. Запах был потрясающий.

– А вот и вы! Все убрали? – старик достал две жестяные миски и вывалил содержимое сковороды. Получилось отнюдь не грациозно, но порции были достаточно большие. Две миски он поставил напротив себя и принялся искать что-то в шкафу над термоплитой.

– Конечно старик! Мы бы справились раньше, но кто-то спал все утро – Софи с ухмылкой посмотрела на мальчика, который, казалось, ничего кроме еды уже не видел.

– Ну я не удивлен, вот вам попить – старик вытащил из полки небольшой оранжевый контейнер и разлил содержимое по трем кружкам, третья из них была больше самого контейнера. Софи любила смотреть как прессованная жидкость расцветает, вываливаясь из контейнера. Не смотря на маленькую баночку, размером с половину локтя, ее содержимое взаимодействуя с воздухом начинает расти и становится жидкостью. В этой баночке было примерно семь литров того, что называли соком.

– Праздник какой? – спросил мальчик, прекрасно зная ответ.

– Конечно Инвор! Сегодня мы доедем до Ро, там мне за полный контейнер не заплачат, хаха. Поможешь старику?

– Помогу!

– Тогда угости этой сладкой жидкостью состав второго вагона, заодно к отцу зайди.

– Налей еще! – Софи протянула только что осушенную кружку старику, который механической рукой эту кружку наполнил. – Спасибо!

Старик улыбнулся и молча наблюдал как дети поедают смесь бобов и соевого мяса, поджаренного на термоплите. Технический вагон был его домом в этом поезде. Старик занимался ремонтом и обеспечением нужд состава. Дети прекрасно понимали, что еда старика вкуснее стандартной порции с кухни и является его личным угощением. За это они часто помогали ему с поручениями и приносили разные сувениры. Старик был ловок, однако его механическая рука часто мешала выполнять простые действия. Дети прекрасно знали, что это лишь отговорка, однако немного взрослых проводили с ними время, за что они были благодарны.

– Прочитал книжку Софи, Инвор? – спросил старик, забирая пустые тарелки. Если у старика и было имя, то мало кто помнил его.

– Прочитал и у меня тысяча вопросов! – тысяча для Инвора было огромным числом.

– Хаха, ну давай я отвечу на два, а вы побежите дальше работать.

– Почему люди делятся на смертных и нет?

– Смертными нас кличут высшие демоны мальчик мой, потому что помнят, как были людьми и видели разницу. Разница то маленькая, мне как-то один демон рассказал. Якобы смерть им самим свойственна, но какая то другая. Но и людьми нас тоже демоны называли, посему так и прижилось.

– Демоны демоныдемоны – Софи недовольно причитала – вам не о чем поговорить больше. В Ро демонов и так будет много, так насмотритесь.

– Ты права девочка моя, но Инвор, как я вижу, хочет подготовиться заранее?

– Конечно хочу! Скажи, ты не ответил, кто такие люди для демонов?

– Люди для демонов – это они сами Инвор. Когда-то они были этими своими людьми, потом умерли и попали сюда. Все, при чем от самых маленьких до самых высших...

– Аааа, я-то думал они как бы, но они и правда, как мы – мальчик перебил старика, дивясь своему открытию.

– Все верно, но и не совсем. Демоны ведь тоже разные, сам знаешь.

– А почему их демонами кличут? – второй вопрос не заставил себя долго ждать.

– Они сами себя так называли малыш. Звучит немного страшно, но мой дед говорил, что когда-то их называли монстрами и мертвяками, звучало страшнее, хехе.

В вагоне стоял запах мыла, обжаренной в масле пищи, старого металла. В поезде мало кто имел больше одного угла, однако старик пользовался уважением и что немаловажно, практически не выходил из вагона все рейсы. Он весьма ловко управлялся с починкой самых разных вещей, в том числе и человеческих тел. Кто ни будь из состава то и дело получал ожоги или порезы, рвались куртки, ломались инструменты. Это делало старика незаменимым, даже то, что он часто продавал и перевозил товары вне ведома капитана. Никто не понимал зачем старику зарабатывать дополнительные деньги, но скорее он просто не мог по-другому.

– А руку тебе демоны съели? – Софи с интересом уставилась на механическую, местами проржавевшую руку старика.

– Конечно малышка, а почему спрашиваешь который раз?

– Скажи вот этому что демоны плохие и все тут. К демонам идти боязно и вещи их искать тоже дело плохое.

– Но ведь ты эту руку от демона получил! – мальчик был явно расстроен таким аргументом и отказывался принимать его.

– Мало что вы понимаете дети. Демоны, они ведь как люди совсем, разве что чувствуют они иногда больше. Руку я, как вы знаете, в дозоре потерял по молодости. Так главарь дозора мне новую руку и подарил. Давно это было, вон старая какая, но силы в ней все еще больше чем раньше, хехе. А главарь то сам демон, да непростой, а сам приближенный Ворона. Ну про Ворона вы на базаре услышите всего чего захотите. –лицо старика немного изменилось. Кто подолгу ходил с составом говорили, что старик часто тоскует по тем временам, когда он служил в дозоре Черного Леса. Как-то один из рулевых рассказал Инвору что старик после службы на Черных охранником работал, от тварей и демонов поезд защищал, но защищать со временем стало не от кого, и так он и остался в поезде заниматься тем что хоть немного умел. – Миски мне, а сами дальше бежать, во второй вагон проказники.

– Спасибо старик! – дети широко улыбнулись и побежали довольные тем, что оттирать миски им было не нужно. Старик улыбнулся им вслед и заметил контейнер, который хотел поручить раздать детям.

– Ладно, с дистиллятом до Ро прикончу. – сказал он опустевшему вагону.

КАПИТАН

Второй вагон отличался весьма высокой температурой. Большинство поездов ездили на энергоблоках и не имели печи, поскольку так было более безопасно и дешевле. Весь известный мир был переполнен электричеством за счет маленьких миров, и само электричество можно было получать из воздуха и рельсов, где оно оседало. Однако состав капитана был стар, и все еще пользовался печной тягой, поскольку старенький энергоблок для сборки электроэнергии был уже ни на что не годен. Заменить рулевой вагон Капитану обошлось в два кредита и одну долговую расписку, на замену тяги денег совсем не оставалось. Капитан долгие годы сидел на маршруте западной пустоши, большого дохода это не приносило, но и энергоблоки там были не столь нужны, как и новый рулевой вагон. Сперва расходов стало больше чем доходов, потом и вовсе западный маршрут перекрыли, сославшись на искинов и нестабильной ситуации на границе. Искинами называли мутантов, достаточно зловредных что бы повредить поезд или устроить большие неприятности. Капитан в искинов не верил. Он знал, что они есть, но еще знал, что искины поездов не любят. Компенсации за западный маршрут и выигрыша в карты хватило на прибыльный юго-восточный. Прибыльный, но местами проблемный. Половина команды опасалась ехать близко к черному лесу и заезжать в его селения, Благо команды было в четыре раза меньше обычного состава.

– К полудню будем у Spero капитан. – рулевой стоял над приборами и постоянно сверялся с датчиком.

– Принято, что за шум из второго вагона?

– Судя по весу там дети. Ваш сын с девочкой играют.

Капитан чувствовал напряжение. Его раздражало присутствие сына на поезде. Он редко общался с ребенком, да и не имел особого желания. Он не мог оставить его в депо или сдать в школу, капитаны сами учат своих отпрысков. Так получилось, что капитан видел сына чаще чем успешные сделки.

Проход в рулевой вагон отворился и двое детей вошли, принеся с собой запах печи и прессованного угля.

– Поезд не игровая площадка – Капитан укоризненно посмотрел на сына и тут же отвел взгляд.

– Простите капитан, мы пересчитывали уголь. – мальчик опустил глаза в пол.

– Сколько?

– 2 полных дня.

– Оставить на 3 часа, остальное в пакеты для продажи. – С этими словами дети поклонились и пошли исполнять приказ.

– Разумно капитан? – рулевой не отводил голову от датчиков.

– Разумно.

Пересованный уголь предполагалось продать вместе с остальным товаром. Сам уголь капитан получал от депо бесплатно на один маршрут, но продав остатки и купив органические термобрикеты можно было немного заработать. Брикеты состояли из прессованного лесного мусора и останков, горели хуже и давали меньше тяги, но тихим ходом до Депо добраться было можно. Остальной экипаж подготавливал различный товар для продажи.

ИНВОР

– А зачем мы продаем уголь?

– Уголь в черном лесу продают для отопления очага. У них электричества больше всех, разве что не у Вавилона, а они очаги топят. Не пойму Черных – Сказал крепкий мужчина обслуживающий тяговую печь. Он справлялся с работой за троих, получал оплату за полтора и работал один. Дети часто помогали ему в работе.

– А часто уголь продают с поездов?

– Не часто, но мы продаем – Софи помогла с объяснениями – на западной продавали по немного в каждом селении. – но до депо всегда хватало.

– Сейчас мы продаем много.

– В черном лесу своего угля нет, он там дорогой. – ответил мужчина по имени Топь. – Его покупают, но вот свои деревья не трогают. Другим поездам уголь не нужен.

– А много поездов в Ро?

– Немного, но они в основном свои. У Черных несколько локомотивов катаются туда–сюда, но по большим маршрутам не ездят. Большинство их поездов военные, только не пойми с кем они воевать собрались. Могут конечно и их в товарняк пустить, но нас тогда совсем хлеба лишат. Вот мы и продаем весь товар на базарах черных у границы, а дальше они сами его развозят по селениям.

– Продают дороже? –мальчик понемногу осваивал экономические тонкости торговли.

– Не совсем. В черном лесу товары покупают и раздают местным. Не знаю, как, но говорят всем хватает. Свои товары нам продают. Ездить по селениям смысла нет, даже обмена никакого не будет. Старик рассказывал, что в черных землях всего хватает, а власть там не жадная и все населению раздает. Брешит мне кажется, не молод уже, тем более что и власти как таковой там не сильно. – с этими словами Топь забросил брикет в нижнюю дверь печи.

– А какая там власть то такая? – Софи явно заинтересовалась разговором больше, нежели упаковкой брикетов угля по пакетам.

– Ворон там уже как три сотни лет сидит говорят. Казалось бы, не из мира нашего, а люд его слушает да не бунтует. Наоборот даже совсем. Вот он в черном лесу как бы главный, но и главных то там нет. Дозорные, солдаты Черных, за порядком не следят даже. Следят птицы черные, а общество само как–то все делит да строит. Интересно конечно, но я жуть демонов не люблю, а там им тьма тьмушая. И Лес их пугает.

– А можно как–то в лес попасть? – глаза мальчика выдавали азарт

– Это надо регистрацию пройти у местных. Просто так нельзя наверно. Что за регистрация ума не приложу, но молвят без нее даже не то что нельзя, а опасно по лесу ходить. Деревья люд убивают, только дозор там тропинки прокладывает. А что малыш, в лес захотел дозорным стать или с демонами дружбу водить?

– Демоны интересные, но я так ни одного близко и не видел. Ну как, маленький был видел, но не общался.

– В Ро увидишь. – Поезд слегка качнуло, и далее он поехал очень ровно и словно быстрее – Демоны свои рельсы чистыми держат, дорога приятная.

Работа шла еще около двух часов. Дети расфасовали уголь по небольшим красивым упаковкам. Инвор догадывался что так он будет стоять дороже. Детей не особо донимали работой на поезде, хотя рук не хватало сильно. Закончив работу, Топь угостил их парой конфет и отправил умываться. Умывшись, Инвор уговаривал пойти девочку в гостевой вагон, куда она наотрез отказывалась идти весь путь от границы, и проходя мимо, они всегда шли окольными

путями. В гостевом вагоне был настоящий призрак. Пусть девочке и было страшно, она все же сдалась и согласилась, поскольку за всю поездку страх успел уступить место любопытству.

Каждый вагон поезда обладал системой технических проходов, по которым экипаж пробирался из вагона в вагон обходя внутреннее помещение. В таких помещениях располагались склады, каюты, технические станции. Одним из таких вагонов был вагон ресторан, в котором часто сидели гости поезда. Перевозка пассажиров стоила дорого, и сам вагон стремились сделать максимально уютно, однако к этому поезду это отношения не имело. Вагон был старым и местами требовал хорошей чистки. Раньше состав перевозил в основном рабочих, не слишком прихотливых в внутреннем убранстве.

За крайним столом сидела девушка. На вид ей было не больше 25-ти лет. Она напоминала человека очень сильно, но разглядывая ее из угла дети заметили кое-что странное. Она выглядела бледной и очень холодной. Говорят, только сильные и старые призраки могли спокойно появляться на людях и быть на них похожими. За время пребывания призрака в поезде дети успели сочинить много легенд о таинственной персоне, но подходить всегда боялись. Более того, им запрещали. Призрак смотрела в окно, потом плавно перевела взгляд на детей и едва заметно улыбнулась. Дети не совсем поняли свои чувства, поскольку поворот головы в их сторону вызвал страх, а улыбка смятение.

Поглощенные эмоциями, они не заметили, как за ними уже стояла проводница гостевых вагонов с явно недобрим выражением лица.

– ТЫ у нее крала?

– Нет у нее нет. Вообще зачем призракам вещи? Они ж мертвые, мертвым вещи не нужны!

– А она заберет наши души?

– Думаю нет, но мне кажется она нас заметила.

Дети шли по техническим коридорам поезда, пробираясь через завалы самых разных вещей непонятного назначения. Проводница выгнала их и долго извинялась перед призраком, на что та просто улыбалась и молчала. Призрак пугала большинство персонала, однако платила много что бы страх перестал сковывать движения.

– А как вообще призраками то становятся?

– Умирают и становятся.

– А что мы все призраками будем?

– Не знаю ничего, но говорят грех какой большой надо совершить что бы призраком стать.

– А призраки пришлые?

– В книге написано мало, но точно нет. Призраки только из этого мира получаются.

– Ну значит попрем мы беспокойно – выдохнула девочка, пробираясь через очередную коробку.

Дети сидели на террасе хвостового вагона. Оттуда открывался отличный вид на местность. Солнце уже было в зените, хотя и часто подвисало на пару часов. Время по солнцу давно не считали, но каждый раз ходить в рулевой вагон узнавать точное время детям нужды не было.

Они проехали указательный столб, на котором сидела большая черная птица, похожая на ворона из детских книжек. Ворона проводила их взглядом, не слетев с места как поступают все птицы при приближении поезда.

– Пересекли границу – тихо сказал мальчик, вглядываясь в птицу с неподдельным интересом. Все знали, что черные птицы леса демоны, а мальчик демонами страшно интересовался.

– Мурашки берут от этой птицы, не хочу на нее смотреть – ответила девочка, опустив взгляд в пол.

«Ро» или «Срего» представляло из себя небольшую форттовую крепость перекрывающую путь в «СрегоАсус». Это темное озеро, выступающее естественной границей черного леса и

«Infernusinterra», родиной демонов и в просторечье именуемый Тартаром. Называется оно в честь старого поселения, уничтоженного на закате Империи. Под стенами форта располагается растянутое поселение, населенное различными личностями и индивидами, преимущественно кметами, поскольку поля возле озера обладают весьма богатой почвой для земледелия. С внешней стороны форт окружен чистым полем и железнодорожными путями, находящимися в завидно опрятном состоянии в сравнении с восточным трактом. С другой стороны путей находятся торговые ряды, палатки, небольшие и незамысловатые сооружения. Эту местность напротив форта именовали восточным черным рынком. На рынке редко можно было встретить запрещенные товары, однако все что находилось во владении «Terra Cantet» именовалось черным.

Форт выступает как защитным сооружением, так и проходом в поселение. Стены форта давно переоборудовали для облегчения разгрузки поездов, что слегка сказалось на их защитных свойствах. Ворота практически никогда не закрывались, о чем свидетельствует коррозия на решетках и защитные подпорки, установленные что бы случайно не лишить жизни постоянно бегающих прохожих.

Поезд двигался медленно с востока, подъезжая к перегонному пункту, окруженному людьми в черных одеждах. Следуя указаниям невысокого мужчины в плаще, навигатор подвел поезд к разгрузочной платформе. Первым на землю ступал капитан поезда, за ним основная команда. Далее происходили типичные для поездов и их экипажей манипуляции. Разгрузка товара и транспортировка его в форт под опись всего находящегося в ящиках. Капитан с сонным выражением лица перечислял товар встречающему адъютанту под запись, рядом проводилась сверка. Дети видели множество разгрузок товара, однако несколько моментов вызвали в них удивление. Во-первых, команда досмотра отсутствовала. Товар осматривали и сверяли только помощники адъютанта, делая это неспешно и слегка расслаблено. Во-вторых, все велось под присмотром большого кота, сидевшего на перилах платформы. Кот, как могло показаться, насквозь видел все что находилось как в ящиках, так и в вагонах.

– Котов таких не бывает – тихо прошептала Софи.

– Это не кот, это Спирит – мальчик, казалось, очень гордился своим знанием – Спириты населяют весь черный лес.

– Не хочу его гладить, он страшный.

Словно ответом на это тихое высказывание, из вагона вышла призрака и подошла к коту. Они стояли неподвижно некоторое время, далее Спирит прыгнул ей на руки и облизал нос, совсем не как дьявольское отродье. В ответ призрака погладила его несколько раз, и он вернулся на свое привычное место.

– В умах общаются.

– Это как?

– Ну как мы только мыслями, старик рассказывал.

– В голову лезут?

– Лезут.

Девочка прибывала в состоянии близком к стыду, и ужасу одновременно. Книга, пара перчаток, несколько небольших цепочек. Все это стало ее уловом из багажа призрака, которая наверняка все прочитала в ее голове и уже нажаловалась страшному коту что бы он съел ее ночью.

Однако призрака спокойно прошла через главные ворота форта, унеся с собой тревогу. Правда не всю.

КАПИТАН

Капитан был напряжен больше чем при досмотре в форпостах Вавилона. Там, конечно, все было забито проверяющими, охраной, досмотрами, бюрократией, однако тут все было подозрительно просто. Адъютант смотрел на него вполне живым взглядом, записывал с его слов в одну единственную ведомость. Его подчиненные, казалось, даже не перепроверяют товар, не осматривают качество, просто сортируют и уносят. Внутри капитана боролось чувство приврать количество привезенных вещей, однако его предупреждали, что с Черными так шутить нельзя. С востока он привез провиант. Различные товары, которые можно было купить, одежду, снасти, сувениры, даже ракушки и камни. Адъютант просто записывал все что было названо. Ему показалось, что с тем же успехом можно было отдать накладную и пойти дальше.

– На этом все товарищ Капитан. Пройдемте в караулку для оплаты.

Кантеты, как их еще называли, платили по цене выше обычной, но не слишком. При том что платили всегда одну ставку, успешно поспевающую за инфляцией. Они не торговались, не шли на уступки, были до ужаса предсказуемы, ведь цены на те или иные вещи можно было взять с рынка в Депо и если они и менялись, то только в большую сторону. Платили они вавилонским золотом.

В караулке было темно. Тусклый свет из окна падал на шкаф с учетными книгами, которые казалось положили и забыли. Адъютант положил накладную в одну из подобных книг, закрыл, убрал на полку таких же книг, которые никто никогда не прочтет. Государство, если его и можно так назвать, в лице адъютантов скупало товары, которые самостоятельно распределяла местному населению, и не имея с них прибыли и какой-то мотивации, вело бюрократию как душе угодно. По крайней мере капитан так думал. Полное безразличие к контрабанде было объяснимо тем, что местное население, по необъяснимы причинам в контрабанде не нуждалось, а официально запрещалось продавать только живых существ, любых видов и разновидностей. Это был бы интересный способ заработать, если бы несколько знакомых капитану контрабандистов не исчезли в лесу исповедуя подобные планы.

Капитан получил шкатулку из светлого дерева, в которой было 15 викториат. Позади был стелаж, состоящий из обильного числа таких же шкатулок, примерно 60ти штук. Капитан не мог изгнать мысль, что на эти сундуки можно скупить половину Депо, а они просто стоят в вечно открытой комнатке в крепостной стене.

– Вы у нас человек новый Капитан. Смотрю, с порядками не знакомы, стало быть? – вопрос был больше утверждением.

– Новый, порядки знаю, как везде.

– Вы привозите, мы покупаем. Мерим, стало быть, в обхвате. Стандартный сундук за полный поезд. наших товаров можете на рынке взять. Разменять монеты не могу, сами понимаете не банк.

– Понимаю, понимаю, но я по другому делу.

– Дел у нас с товарками, стало быть, не много. Мы товар покупаем и только.

– Я выкупил маршрут у Азбука.

– Азбук, немолодой капитан. Помню, стало быть помню. Вы хотите его делом помышлять?

– Дело как я понимаю не простое?

– Простое, проще некуда. Но вам тогда надобно по барьерной дороге ехать. Мастер Ворон запретил товарникам с пассажирами и детьми по барьерной ехать. Монстров там, искинов как на высоком, говорят развелось.

– Искины на поезда не налетают, пассажиров у меня нет и не прибавится, а разбойников в вашем лесу говорят совсем нет.

– Правду молвят капитан, однако, дети у вас есть, двоих сам видел.

– Это не дети, это часть поезда, в Депо они детьми не считаются, документы есть.

– То, что вы сироток подбираете и в труды записываете нам знакомо, да документы нам и не нужны, у нас без документов хорошо видно. Часть не часть, но Мастер Ворон сам по тем дорогам ходит. Заметит, будет наказание.

– Маршрут только у меня есть сейчас, ваши все маршруты выкупили да закрыли, а дело как я понимаю важное, раз и мой маршрут до сих пор у меня.

– Дело важное, действительно. Маршрут ваш не просто так, тоже верно. Да и запретить я вам не могу, доколе вам нужда в деньгах большая. Но вот детей я попрошу тогда оставить. Вам за них заплатят.

– Детей я оставлю.

– Детей у нас принимают на рынке, ближе к концу крепости с внешней стороны. О них позаботятся.

Адъютант работал в товарке сколько себя помнил. Работа была простая, польза от работы была важная. Адъютант видел разных капитанов на западной и на восточной границе. Этот капитан не вызывал у него ни доверия, ни тепла. Однако этот капитан не вызвал в нем и тревоги.

ИНВОР

Старик вытаскивал ящик за ящиком с хвостовой части состава. Ему помогали несколько наемных рабочих, завербованных в Депо перед отъездом. В ящиках были товары самого разного назначения и качества, заимствованные в других поселениях по пути. Часть была из той категории, которой не досчитаются уже привыкшие помощники адъютанта, поскольку каждый четвертый ящик успешно исчезал обратно в поезде.

Заметив скучающих у поезда детей, старик жестом позвал их помогать и грузить ящики из бокового отдела на самотяг, позаимствованный у местных работников. Самотяг вместе с товаром выглядел важно и деловито. Компания из одного сторбленного старика с железной рукой, двумя угрюмыми сельскими пареньками и двумя воодушевленными детьми поехала огибать поезд к местному рынку, провозя те самые «четвертые» ящики, за которые уже успели заплатить.

– Помните дети, черный рынок — это куда вам не надо, но вот этот черный рынок не черный, он почти обычный. Не теряться, помогать, помнить, что черные деньги предлагают, значит брать, но покупать надо на обмен.

Ранок оказался дальше чем они думали, глядя на него с поезда. Мимо них проносились разные самотяги с самыми разными ящиками и товарами. Людей было не много, поскольку все прилавки давно расположились в полдень, а пробежавшие торговцы либо припозднились, либо решили выложить товар под радость поезда.

Подъехав к входу на рынок, все процессия испытала редкое удивление. Из далека рынок не выглядел большим. Однако, сам рынок был расположен в низине, и лишь некоторые палатки и небольшие домики располагались по краям, наверху котловины. Внутри бурлила и кипела жизнь. В этой жизни участвовали самые разные существа, что вызывало опасения у Софи и пары деревенских парней, однако радовало Старика и Инвора.

– Полный рынок, точно заработаем! – воскликнул старик и направился в небольшую конторку рядом со входом. В конторке обитала пара скучающих молодых людей не больше 20ти лет от роду, которых казалось мало что интересовало.

– Добрый день уважаемые Curatores – салютовал старик с деловитым выговором высокой речи – мы с проходящего поезда, нам бы купить место и порадовать ваш люд заграничными товарами!

– Bona dies negotiatores. Venderegratis. – Ответил один из молодых парней. Второй поднял взгляд со стула, на котором сидел.

– Curatores... – Старик выглядел слегка рассеяно. Дети, как и сельские парни смотрели на него с ожиданием.

– Уважаемые, ряды бесплатные, ищите любой, милости мастера Ворона на рынке свободная торговля и свободная конкуренция. Продажа любых живых существ, в том числе спиритов, призраков и искинов запрещена. Части тела существ, в еду не пригодные, не продаются.

– Спасибо, откланяемся!

Инвор немного подозревал что старик не знает высшую речь, но ранее думал, что он просто не силен в чтении. Эта мысль могла бы закрепиться, однако впечатления от нового места перекрывали любые мысли. На рынке достаточно быстро нашлось место, поскольку многие торговые прилавки стояли свободно. Прилавки были добротные, крепкие, содержащие необходимые полочки и внутренние отсеки. Софи грациозно забралась на прилавок под добрые и якобы неодобрительные крики Старика. Инвор удивился только впервые, после удивляться он перестал.

Софи крутилась, сельские парни раскладывали товар под чутким руководством Старика, Инвор писал вывеску. Под прилавком ему удалось найти несколько листов картона и угля. Увидев это, Старик убрал картонки и уголь в личную суму, а одну как раз выдал Инвору. «Товары Депо» красовалось пусть и детским, но ровным подчерком. Немного подумав и вспомнив наблюдателей на рынке, Инвор дописал рядом «Vona Impedimenta».

Софи прыгнула с прилавка и укрылась со Стариком за прилавком. Инвор подошел к ним, пока пареньки вовсю пытались издавать различные звуки, привлекая покупателей, которые казалось не проявляли к ним особого интереса.

- Никого нет.
- Как никого?
- Никого, совсем ни одного солдата.
- Коты?
- Тоже нет.
- Повезло значит нам сегодня дети мои...

На прилавок опустилась большая, массивная черная как сама смерть ворона. Клюв и глаза ее были неестественной черной глубины. Ворона повернула голову и посмотрела в глаза Старика так, что он невольно пригнулся, а руки его задрожали.

– Проклятые твари – Еле слышным шёпотом проговорил старик – Сегодня дети товаром торгуем, товар продаем. Вперед клиента радовать. Софи к людям, Инвор с демонами. Черная птица упархнула в небо.

Дети были счастливы от общей суеты, как и старик, быстро сменивший разочарование на радость выгодной сделки. Подходившие люди, существа очень похожие на людей, существа не совсем похожие на людей с интересом наблюдали за странными приспособлениями из Депо и восточного побережья, продуктами из рыбы и морскими поделками. Были среди товаров и пресовый уголь, одежда любого размера и вида, в основном крестьянская. Крестьянские плуги и приспособления для сада и огорода. Иными словами, все что можно было выгодно обменять или попросту украсть на центральной равнине и восточном побережье. Покупатели практически не торговались, чем сами позволили грабить себя. Старик ликовал и продавал самые обычные вещи в два или три раза дороже их завышенной цены. Толпы покупателей не было, но практически каждый подходящий покупал что-либо из ассортимента, из них каждый второй покупал только ради того что бы купить. И абсолютно все платили сестерциями.

Спустя пару часов команда торговцев смогла заработать значительные деньги, распродав весь товар так, что хотелось вернуться в поезд и открутить последние полки и гайки с вагонов. Наступила вторая фаза посещения рынка. Старик выдал несколько сестерций детям, за проделанную работу, и в большем объеме сельским парням. Значительную часть выручки оставил за собой, незамедлительно указав, что это делается для приобретения товара на перепродажу. Никто не препятствовал старику, тем более получившаяся сумма в несколько раз превосходила обычную.

Дети, воодушевившись, побежали в центральную часть рынка, в которой показывали фокусы, спектакли и чудеса кулинарного искусства. С левой стороны стояли прилавки и ларьки с различной едой. Готовили еду тут прямо на местах. Половину блюд они не знали, но даже черные сгустки у странного серого прилавка выглядели аппетитно. На детей мало кто обращал внимание, поэтому им пришлось громко покрикивать и махать руками дабы привлечь внимание у прилавка с жареным на вертеле мясом. Поезд научил их есть самое сытное и самое горячее при любом удобном и не очень случае. Продавец, тучный мужчина с крупной седой щетиной и вымазанным сажей, и жиром фартуком посмотрел на них, улыбнулся доброй улыбкой и завернул две порции свежего, поджаренного на угле мяса с тонким хлебом и луком. Инвор потянул монету, однако мужчина рассмеялся, подал им большой кувшин сока и даже не попытался взять деньги. Вместо этого усадил их на крайний стол, не так далеко от печи.

– Вкусно, капец! – девочка произнесла эту фразу с полностью набитым ртом.

Мальчик согласно покивал головой и принялся разделяться с мясом, попутно заедая луком. Они особо не задумывались о том, что еда бесплатна, но оба надеялись, что бесплатных мест для них будет больше. Мальчик поглощал пищу спокойно, девочка то и дело озарялась, наблюдая за прохожими и за их сумками.

– Давай не будем ничего делать – сказал весьма серьезным голосом Инвор, прожевав последний кусок мяса.

– Я и не собиралась! Жутко тут, все какие-то совсем уж жутенько жуткие.

В этом была доля истины и для Инвора. Бесплатная еда, улыбающиеся люди и нелюди. Они оба видели демонов, но никогда не видели в таком количестве, и так праздно бегающих по рынку.

Покончив с едой, группа молодых искателей приключений поблагодарила повара счастливыми улыбками и пошла на разведку. Примерно в центре рынка они увидели несколько кукольных представлений. Кукольные представления заслонили собой полчища детей, в том числе детей не совсем похожих на людей. У некоторых были заметны странные участки кожи, некоторые были пострижены полностью. Инвор заметил детей, у которых вместо рук или ног были механические протезы. Куда элегантней чем у старика, но все еще достаточно заметные.

– Они как солдаты, все в форме! – Софи поразило ее больше чем кукольные прилавки – Ладно, давай пробьёмся.

Пробираться им долго не пришлось. Они залезли на крышу небольшого пустого прилавка. Был отличный вид на импровизированную сцену, где кукольник делал последние приготовления механическим куклам.

– Смотри, эти без формы! – Инвор указал на прилавок с сумками, возле которого сустилось трое ребятишек под ногами родителей. Самого маленького отец усадил на плечи.

– Черные эти, как дозорные совсем, маленькие дозорные – Софи не питала любви к людям в форме, и дети в черных одеждах выглядели для нее как маленькие надзиратели. Однако ее внимание быстро переключилось, когда механическая фигура на сцене стала издавать странные звуки, поддерживаемые ревом толпы, что точно означало веселье.

– Дамы и господа! Существа древние и новые! Позвольте представить вам историю «Corvuset Imperator», или Изменник проклятый! Великая легенда нашей земли, наших отцов и матерей заиграет для вас новыми красками. Только здесь вы увидите самую правдивую из всех версию, которую поставят для вас чудеса Вавилонской техники, великие машины servus roruli! – кукольник выглядел энергичным, толпа аплодировала. Высокая, черная шляпа, украшенная алыми и фиолетовыми цветами на старом выщербленном ветром лице, лишь поднимала настроение своей комичностью. За кукольником стояли шесть фигурок, ростом около полутора метров. Свет попадал на кукольника, когда сами куклы стояли в тени и разглядеть их внимательно пока не представлялось возможным. Куклы прошли за занавес, а кукольник бросил в воздух столп искр под одобрителный вой толпы.

– Магия! – воскликнула Софи.

– Фокусы – с плохо скрываемым восхищением ответил Инвор.

Под светом прожектора появилось две фигуры. Теперь можно было разглядеть их не естественные лица. Лица, если их можно было так назвать, представляли из себя маски, состоящие из странного материала, благодаря которому им удавалось, пусть и не естественно, повторять мимику. С первого взгляда было ясно, что поржавевшие местами роботы в заплатанных костюмах были созданы быть похожими на детей. На том, что стоял в центре сцены была корона, металлическая и местами с отколовшейся краской. Выцветавший алый плащ и тривиально украшенная трость, на которую он опирался.

– О горе мне, совсем страдаю я от газов! Коль старость подкралась!

– Неужто старость мой владыка? – вторая кукла была одета в игрушечные рыцарские доспехи, опиралась на большой белый меч, от которого исходил свет как от лампы. Оба произносили слова звонко, искусственно и комично.

– Коль старость иль твоя похлебка любимый сын, кою ты подчевал меня уж четверть века!

– Так ведь вкуса!

– Так только газы!

Дети вокруг сцены смеялись, выкрывая иные обозначения газов, которые они могли узнать до этого.

– Похлебка милый государь, вам силы даст на 1000 лет! – с этими словами кукольный рыцарь вытащил из-за спины миску с черной жижей.

– Так без нее еда вода давала сил на 2000!

– Ох спорим государь! Похоже не мила моя похлебка вам, так может меч милее будет вашей шее!

– Как меч...

– Быстрее чем похлебка! – Рыцарь замахнулся светящейся палкой в форме креста и отсек голову кукле в короне – Ура свершилось! Коль столько лет терпел я униженья, от старика что мир! Теперь трон мой, моя корона и моя война!

Толпа высказала неодобрительные крики кукле, кто-то бросил несколько вещей, похожие на огрызки фруктов. На сцену вышли две куклы в солдатской потрепанной форме.

– Великий Император! О боги! – воскликнули солдаты.

– Враги отчизны голову вскружили моему отцу, вот голова и отлетела! Враги, проклятые враги! Страшнее ночи злее дня, доколь им свет империи не мил, задумали злодейство все свое свершить и голову великого монарха на пику насадить! – толпа детей протестовала, кричала и находила новые огрызки фруктов.

– Так как нам быть, что делать нам о Боги! Ведь Император солнцем вечных хранил наш мир и были мы в покое!

– Покой удел глупцов и трусов! Доколе нам враги так досадили, то новый император в милости своей мечом их покарает смело!

– Но император голову оставил...

– А император я! – с этими словами кукла рыцарь механическими движениями, весьма топорно подняла голову, отбросила ее в угол сцены под неодобрительный рев толпы, предварительно сняв корону.

– О горе мне! Кто знал, что та твоя похлебка, меча окажется вкусней – воскликнула голова, чем рассмешила всех присутствующих.

– Молчи дрянная голова, лети кусай всех от бессилья! – Кукла рыцаря пнула голову в толпу детей в форме, которые с легкостью ее поймали и устроили небольшую драку за обладание венценосной головой. Голова при этом легонько прикусывала детские пальцы чем вызвала всеобщий восторг.

– Как император я врагов не пожалею, не пожалею и друзей, и все обиды жизни я своей, за дождь холодный, старый хлеб и холод ночной стужи! Вперед мои солдаты! – Куклы покинули сцену, закрылся занавес. Толпа аплодировала, а в это время кукольник уже успел вырвать голову у играющих детей.

Спустя пару минут занавес раскрылся, приоткрыв сцену с тремя куклами в порванной одежде и крови, на фоне разрушенных картонных домов.

– О горе нам, всем подданным что императора отца любили! За злобу за свою на мир, нас император сын всего лишил! – куклы плакали, весьма естественно. – Доколе Север разорен, Восток убит, а Запад уничтожен! Великая немилость императора постигла нас, а после голод, горе и проказа!

Волнение юных зрителей достигало точки кипения. Занавес снова закрылся, и спустя минуту появилась новая сцена. Молодой император в кровавой короне с кровавым мечом и солдатами стоял на фоне большого картонного озера.

– И вот сам Юг я покарал последним, оставив лишь пустоты нечестивцам. За то как все любили мир, еду и ласку, я мир еду и ласку сам извел, что бы любили лишь меня и не осталось ничего! – Толпа неодобрительно завывала.

– О Император наш, во славу вас мы все уничтожали, но здесь империи конец и некого нам умерщвлять!

– Как это нет, когда есть озеро злых тварей безобразных, уж их то ненавижу я всем сердцем, ведь сам отец мой император прям оттуда выплыл, и мир установил, что долго и упорно я порушил! – Неодобрение толпы практически полностью перекрикивало куклы.

– О нет мой император берегитесь! Прям с озера идет фигура, столь много гордости и силы в ней мы видим!

– Но гордость — это я!

– Не гордость, а бесчестье! – на сцену вышла кукла, с ног до пола закутанная в черную мантию. Мантия, в отличии от иных костюмов, была свежей, опрятной и наглаженной. – Коль узурпатор, что отца довел до гроба, страну до разорения пришел вести свои дела в леса мои, увидит он погибель от моей руки!

– Я не страшусь тебя!

– Но я сам страх и вижу, как твои коленки затряслись! Узрел я истину в глазах твоих бесчестных. Тебе пришел конец, империи свобода, а землям милость! – Толпа одобрительно загудела, в этот раз к ней присоединились и немногочисленные взрослые.

Фигура в черной мантии топорными движениями отобрала меч у узурпатора и срубила голову уже ему. Дети были в восторге. В этот раз голова осталась на сцене.

Куклы солдат подбежали к отрубленной голове, сняли корону и встали на колени перед фигурой в мантии.

– О освободитель наш великий! Прими сей дар, корону и империю!

– Не для меня та ноша, ведь счастья для меня одно! Добиться счастья, радости и смеха для всех людей! Лишь в этом вижу радость я, в ней моя цель и в ней моя награда! Не нужно нам вождей, императоров и королей! Пусть каждый будет сам себе король, урок мой помнит и счастье лишь несет, доколе нет, то я приду за ним!

На этих словах занавес закрылся под бурные овации толпы. Спустя пару минут все актеры стояли на сцене. Все, кроме старого императора. Инвор догадался, что император и фигура в мантии были одним актером. Под одобрительные крики куклы низко поклонились, а кукольник встал перед толпой.

– Сказание о великом Вороне дамы и господ! Приходите на новое представление через час! Мы покажем вам сказ о войне Севера и Юга!

С этими словами кукольник низко поклонился, куклы повторили. Куклы самостоятельно начали разбирать реквизит, снимать костюмы, забыв задернуть импровизированный занавес. Кукольник спустился со сцены и получил от человека, в форме похожей на форму дозорных значительный мешочек. По лицу кукольника было видно неподдельное счастье, он дважды поклонился человеку в форме, который в свою очередь развернулся и начал выкривать команды, собирая детей в формах по площади.

– Я такую сказку слышала уже, но мне понравилось – Софи начала спускаться с прилавка – В депо ее правда не так красиво рассказывают и немного по-другому.

– А что по другому?

– Там Император хочет жениться, но принц ему мешает и в конце убивает его.

– Так это другая сказка!

– Ну я не такая умная как ты.

Дети выбрались на открытое пространство недалеко от площади. К ним уже вовсю бежал Старик, махая металлической рукой.

- Нам пора сорванцы, много набедокурили?
- Мы поели и посмотрели на кукол!
- Хорошо хорошо, сейчас идите вон к тому прилавку и попросите еды с собой, скажите вам домой надо. Денег не давайте.
- А почему?
- Детей, наверное, бесплатно тут кормят – Инвор вмешался в разговор.
- Верно мальчик. Ну вперед, вы поели, а старик нет.

КАПИТАН

Капитан нашел старика на площадке. Тот присматривался к прилавкам и оценивал их содержимое, платить за которое наверняка не собирался. Капитан не любил Старика, однако тот всегда исправно платил процент поезду. Подойдя к Старику, Капитан положил руку на металлическое плечо.

– Тебе уже отняли тут руку за воровство Старик, вторую отдать захотел?

– Да я ж смотрю не мешаю...

– Знаю я тебя. Найди детей, спрячь их в хвостовом отсеке где их не заметят.

– Эти шельмы запретили с детьми везти?

– Опасно, говорят. Клоуны, опасней им тут по улицам гулять.

– Ну не скажите капитан, детей тут трогать запрещено под страхом смерти, да и каждый обязан кормить, одевать и помогать любому ребенку.

– Показуха Старик. Детей спрячь, да так что бы коты и вороны не заметили. В последнем вагоне доставка от Черных. Ее птицы не досмотрят.

– Там может проще, в школу их продать? Мальчик то ваш, а любите вы его не особо, девочку так в прошлый раз продать не смогли, вон и таскаем с собой. Черные всех детей принимают и платят не по весу.

– Думай, что говоришь прохвост. Я демонам их не отдам! Приедем в Вавилон, обоих отдам в местный работный дом – Старик почувствовал горечь и разочарование, видя, как капитан выжимает из себя человечность, только для вида, и только в двух предложениях – Обучаться там, потом отработают на поезде.

– Все верно капитан, своим продать всегда приятней – Капитан впервые посмотрел на Старика не отстраненным, а куда более холодным и злым взглядом.

ИНВОР

Софи долго протестовала, а Инвор только опустил голову. Прятаться в хвостовом вагоне, по его мнению, они могли только если его отец идет на дело, а Черный Лес ему нравился. Почти также он его и опасался. Дела часто заканчивались скверно. У них с собой было несколько пакетов еды с рынка, которую они прихватили бесплатно. Также они успели по дороге потратить деньги на разные вещи. Софи скупил кучу дешевых украшений, а Инвор потратил все на серый плащ, похожий на плащ черной куклы, и на какие-то небольшие книжки.

Хвостовой вагон означал холод, а также отсутствие нормального света. Но самым плачевным было то, что никаких окон и отверстий в нем не было. Спустя час, как пояс тронулся, дети прижались друг к другу, завернулись пледами и практически весь следующий путь спали. Спали они на больших ящиках, загруженных черными. Ящики были добротными, гладкими и не такими грязными как полы хвостового вагона.

ВОРОН

Кроваво красный рассвет отражался от водной глади пруда. В самом пруду плавали три маленькие рыбки, именуемые карпами. Рядом в траве лежали головы и хвосты карпов побольше. Съел сырыми, с внутренностями, но избирательно. Плохой знак. Следы в траве тяжелые, притоптанная трава продержалась всю ночь. Скорее всего мутант отужинал у пруда и переплыл его. Придется искать новый след, но направление движения точно указывает на барьер.

Черные глаза на бледном, практически белом лице уставились на рассветное зарево. Старый имперский замок, давно разрушенный озарялся красным цветом. Ворон подумал, что было бы не плохо его починить и заселить. Эту часть леса давно вычистили, тут безопасно. Придется построить дороги, ибо из-за их отсутствия сюда ходят только отшельники и пилигримы. Иногда охотники, хотя дичи тут мало. Можно организовать колонию, если, наплыв демонов увеличиться. Он всегда увеличивается, но иногда даже слишком.

Ворон понял, что уже не ищет следы, а просто рассуждает, ибо усталость и три ночи без сна дают о себе знать. Сильного дискомфорта он не ощущал, но и отключать эти чувства ему не хотелось. Каждый раз пренебрегая человеческими чувствами и потребностями, их словно становилось меньше. Правда, за 300 лет казалось, становилось больше усталости и безразличия.

Черная птица присела ему на плечо. «Ночевал в замке, идет под землей, Легат знает, идет следом» рапортовала птица. «Лети к железной дороге, наблюдай, вызови подмогу, заметив атакуйте» Ворон выслал телепатический приказ. Птица взлетела и направилась к горизонту за замком. Ворон шумно выдохнул, бросил взгляд на алые лилии, прорастающие из давно разложившегося трупа демона. Невольно подумал, какие цветы будут расти на его могиле.

Ворон обладал несколькими уникальными способностями, но летать в обычной форме все-таки не умел, да и мало кто умел в принципе. За ним находилась отвесная скала, деревья были только на том берегу. По воде не пробежать. Мутант об этом знал, надеялся его задержать. Судя по рапортам, Легата он не задерживал совсем, не видя в нем угрозы. Или хотел расправится по одиночке. Все это утомляло.

Распоров собственную руку о лезвие огромного белого меча, ворон выпустил темную жидкость на траву и камни. Не особо напрягаясь, заставил кровь принять твердую форму маленькой лодочки. Рука зажила моментально. Клетки собственного тела могли принимать любую форму, плотность, и увеличиваться или уменьшаться в объеме, в том числе те, что он извлекал сам из себя. Правда, это уже как три сотни лет казалось весьма омерзительным.

Воткнув меч в лодку и соорудив из остатков крови шест дабы отталкиваться от дна, Ворон начал пересекать озеро. Само озеро он преодолел быстро. Лодку и шест удалось за пару минут свернуть обратно и поглотить. Мутант двигался в обход, ему удалось выиграть время.

Ландшафт противоположного берега был сформирован искусственно, древние плиты лежали одна на другой, уже успели порости не только травой, но и небольшими деревцами, и кустами. В несколько прыжков удалось добраться до равнины, и побежать, оглябая замок. Ворон бежал достаточно быстро, отключая усталость. Дышать ему не требовалось.

Мутант бежал в сторону барьера по подземным каналам. Они обрывались как раз у железной дороги. За барьером преследовать его никому не требовалось, о чем он прекрасно знал. Ворон бежал быстрее мутанта, если его удастся задержать на выходе, точно успеет его нагнать. Увеличил скорость насколько было возможно. Дорога была ровной, мешающие деревья он зачастую просто сносил. Высокий уровень физической силы был побочной способностью его тела.

ПРИЗРАК

Отсутствие тела было не приятно. Всегда не приятно. Без тела нет ощущений, практически нет эмоций, нет голосовых связей. Было скучно, чертовски скучно. Она смотрела в окно, изредка копаясь в головах работников поезда. Это был обычный бедный поезд, ничего особого или интересного. Жадный капитан обманом получивший поезд во владение и надеявшийся контрабандой выбиться в люди. Работники, осуждённые в разных землях за разные преступления. Дети, или как их называли поездные крысы. Сироты в Депо шли либо на отлов и продажу, либо забирались в поезд, казалось бы, равнодушными людьми. Девочку научили воровать и шпионить. Мальчика сдали как скот отцу, до которого ему нет никакого дела, но он слишком не хотел выглядеть плохо при других капитанах. Лучшее, на что могли рассчитывать поездные крысы, это Вавилон, в котором им дали бы базовое образование и контракт с поездом на несколько лет по завершению. Часто их просто продавали там, где давали большую цену. Продавали до тех пор, пока им не исполнится 15 лет, потом цена становилась значительно ниже и проще было распродать по частям.

Скорее всего детей сдадут в конце рейса. Капитан отдаст их под вексель, который не будет выплачивать. Так он не потеряет лицо, а при отсутствии оплаты детей могут выгнать, но никто об этом не узнает. Девочка сообразительная, ловкая, но этого мало. Мальчик умеет читать и знает высокий язык, этого хватит на двоих. Отдала девочке книгу и несколько вещей привычным для девочки образом. Книга скучная, но мальчику может потребоваться доказать свои таланты, книг на поезде скорее всего нет. С книгой точно примут по векселю.

Думая о детях, она даже не сразу заметила, как эти же дети за ней шпионят. Притаились в углу и разглядывают. Ей вдруг захотелось забрать детей и отдать в одну из вороньих школ. Условия там лучше, да и шанс на жизнь есть. Но Ворон опять будет ругаться. Поезда они не трогают.

Женщина, 42 года, трое родов, один ребенок жив. Выгнала детей. Сообщила что скоро прибудем на место. Боится. Надеется, что ее мертвые дети тоже могут быть призраками. Не могут.

Она ответила жестами. Отсутствие голосовых связей раздражало еще больше. Они слишком сложны для проекции. Поговорить ментально можно, но такого страха эта бедная женщина не переживет. Достаточно того, как она боится за ребенка, который остался с мужем. Муж ребенка не обидит, но муж много пьет.

Спустя некоторое время она почувствовала сигнал. Птицы Ворона, встречают, шлют позитивные образы. Тело доставили в форт. Ворон на охоте. Мутанты, расправились с патрулем. Что-то ищут. Убили троих, оказались *Ursusversipellem*. Слишком опасны для дозора, специальный отряд занят, птицы могут подцепить инфекцию. Ворон пошел лично, привлёк Легата. Вернется в форт как сможет. Из форта в Секелаг пойдут вместе.

Она знала, что Ворон хотел оставить ее тут для помощи местным. Просил он всегда особенно. Придется помочь от скуки. Да и в Секелаг поедут на своем поезде, там и тело, и выпивка. Ее последнее тело пало жертвой левиафана, которого она же собиралась уничтожить в этой поездке. Левиафан был сильной тварью. Потопил корабль, на котором и было тело, потому что она оставила его там для безопасности. Левиафан вырвался от ее проклятья и поплыл крушить восточное побережье. Благо, успел уничтожить только корабль. Спасти как раз не удалось только тело. Можно было бы попытаться, но пустое тело в воде умерло быстро, а ехать живым трупом куда неприятнее чем призраком. Можно было бы пройти призрачным путем до Черного Леса, но в хвостовом вагоне ящики с останками твари, лучше присмотреть что бы капитан от них не избавился до Черного Леса. Там птицы убьют его за одну попытку.

По Вагону пробежали пара молодых людей, неся коробки из грузового в хвостовую часть. Ей было скучно. Поезд остановился. Несколько предприимчивых и не самых сообразительных ребят опустошили часть груза на продажу, поспешили все спрятать в хвостовом и получить как за полный. Мелочность и нищета губит этих людей, было ее первой мыслью. Дать сигнал заплатить им меньше, стало второй мыслью.

Сойдя с поезда, она увидела знакомые стены форта. Форт был больше декоративным, его любили приходящие и он отлично укрывал поселение. За форт мало кто заходил, всем было достаточно рынка. На выходе ее ждал Раф. Их практически невозможно отличить друг от друга, но с Рафом она была знакома дольше остальных. И любила его немного больше.

– Говорят тебя прикончила большая рыба и ты не принесла даже кусочка. Уничтожила последнего представителя древних морских искинов. Потопила чужое имущество. Молоко в коровьих от тебя кстати тоже скисло.

– Говорят это не преступление, если тебе было весело.

Огромный черный кот прыгнул к ней на руки и облизал нос. Они общались телепатически, и это был ее первый нормальный собеседник за несколько дней.

– Твое новое тело в форте. Красивое, мне нравится. Переодевайся и пойдем кметам жизнь портить. – он спрыгнул обратно на перила.

– Безумно хочу обратно в кожу. Скажи, вороненок прислал новости, большой Ворон на охоте? Кто с ним?

– Один, не хочет людям шею подставлять. Михаил и Села с Легатом.

– А шеей старичка рисковать ему захотелось?

– Перехватить его надо было, а он быстрый. За этим Легата и послали с братьями, так они не успели, Ворон догоняет. Троих он уже погромсал, тела в ящиках замариновали и в Вавилон.

– Ждем поезда?

– Вот эти воришки доставят. Адьютант им как контрабанду подсунет, быстрее всех вдоль барьера доведут.

– Ха, они уже Левиафана везут. И зачем это?

– Сохранность. И раствора мало было. Префект все на капусту пустил. Как раз урожай собрали. Капуста кстати хорошо заквасилась. С пивом вкусно, переоденешься попробуй. Дети у них интересные, адъютант капитану намекнет, может нам оставят, целее будут.

– Да, но не верю, что оставит. Мальчик сын капитана. Жадный конечно, но перед людьми своими нашим не оставит.

– Заставлять и обманывать совсем уж нагло не будем, Ворон ворчать начнет.

– Твоя правда, ну, где мое тело?

– Наверху, спроси кого проводят. Я еще поезд попугаю и найду тебя.

Тело было молодое, практически без изменений. Кровь Ворона и изменение позвоночника на более выносливый. Ей понравилось. Тело находилось в анабиозе, кровь поддерживала жизнь, в этом было ее главное свойство. Благодаря крови Ворона, возможно повысить силу, выносливость и главное жизнестойкость любого организма. Кровь эта очень быстро стала главным экономическим ресурсом Черного Леса. Называли ее проклятой кровью, как проклятьем долгой жизни.

Войдя в тело, она почувствовала смерть. Так бывает всегда. Девушка умерла в горах, перебит позвоночник. Удушение. Удушение несчастным случаем не было. Ей понадобилось около трех минут прийти в себя, хотелось есть, пить, напиться и забыться. Эмоции тела еще оставались, обычно держались около двух дней. Дышать она постоянно забывала, от этого начиналось головокружение.

Рядом лежала чистая глаженная одежда, кошель, ожерелье и карточка цвета черного моря. Стандартный набор для очередного воскрешения. Недалеко на столе находилась еда. Немного супа, приготовленное белое мясо на огне, бокал вина и сок. Все было свежим, не при-

готовленным в репликанте. Тяжело опустившись на стул, она принялась жадно расправляться с пищей. Сперва ее казалось мало, но по завершении трапезы стало даже слишком много.

Кот нашел ее под оградой в кустах фиалковых цветов. Выследить ее было не трудно.

– Цветы собираешь?

– Удобряю.

Она выпрямилась, гордо подняла голову, позволив волосам разлететься от дуновения ветра.

– Живая?

– Давно уже нет.

– Имя придумала?

– Нет, посоветуешь?

– Вашему виду не хватает кличек. Шнурок, шарик, барсук, мне нравится, выбирай любое.

– Ненавижу тебя.

– И я тебя люблю.

Кот спрыгнул с ограды, и они вместе пошли к поселению, через главную дорогу, ведущую от форта. Дорога была вымощена речным камнем, весьма добротная и не размываемая от непогоды.

Здания за фортом принадлежали к хозяйственной части поселения. Тут был небольшой завод репликантов продуктов питания, технические склады и мастерские. Репликанты не слишком ценились в обществе искушенном, однако позволили полностью победить голод на всех землях до барьера. Имперская технология, хотя многие спорили о том, что имперской она вовсе не была, а была создана веками при помощи тех демонов, что сохранили о ней память, позволяла из материи постоянно растущего гриба создать практически любой продукт питания. Так, с дополнением модификаций и различных вкусовых нововведений репликанты быстро заполонили мир. Еда из репликантов ничего не стоила, по крайней мере в Черном Лесу, и позволяла накормить население полностью. Для удовлетворения души и тела, поселения промышляли сельским хозяйством, скотоводством, различным иным производством продуктов питания. Продукция, производимая поселением, распределялась среди всех населяющих его личностей. Это могло бы представлять собой крайне коррумпированную систему, если бы не два обстоятельства. Используя капитал с добычи полезных ресурсов, не слишком полезных для самого Черного Леса, у товарных вагонов закупали продукцию и добавляли ее к общему банку потребления. Второй аспект выражался в том, что Черный Лес имел солидную долю предприятий в Вавилоне, следовательно, вкладывал прибыль не только в покупку ресурсов из вне, но и улучшения внутренних земель, и сфер производства, а также развития торговли. Излишки продукции, распределяемой не только внутри одного поселения, но и среди остальных поселений, при помощи черных поездов продавались по разным городам и территориям известного мира.

Регулярная смена кадрового состава за счет системы повинностей, отсутствие необходимости в накоплении личных богатств и единый дух развития собственной земли окупился для Черного Леса процветанием. Вопреки расхожему мнению, богатства казны так называемого «Государства» не исчерпывались, а наоборот, прирастали, вкладываясь в очередное дело.

Однако, самым главным китом экономического успеха являлась абсолютная монархия. Ворон, являясь существом мудрым и человеколюбивым, в известном мире был больше знаменит как один из высших демонов, отличающихся непобедимостью и жестокостью. Это с одной стороны, защищало Черный Лес и его богатства от заграничных захватчиков. С другой стороны, позволило выделить влияние общины, которой не нужен был лидер. За покоем населения наблюдали спириты, им помогал «Дозор», особый вид общественной повинности, наблюдающий за сохранностью мира в Черном Лесу. Изначально Дозор появился раньше самого Черного Леса. Это был приграничный имперский корпус, держащий лес и населяющих его

тварей подальше от Империи. Был практически полностью уничтожен Вороном, при сомнительных и разнящихся обстоятельствах.

Общественная повинность, в свою очередь, была системой естественной для подобного уклада жизни. В соответствии со своими талантами и предрасположенностями, жители с совершеннолетнего возраста приступали к обязанностям, необходимым для поддержки жизни селения. Так, сюда входили бригады строителей, лесников, ремесленников и пр. Чем сложнее была повинность, тем меньший срок требовался для ее прохождения. Должности, связанные с управлением, такие как управляющие, начальники цеха и прочее, распределялись между отбывшими свою повинность гражданами путем всеобщего голосования. Один человек или демон не мог занимать должность более пяти лет за один срок и не более два срока в совокупности в одном поселении. Все спорные моменты, в том числе наказания за злоупотребление общественным доверием, Ворон или его приближенные решали лично. Эти приближенные обладали достаточной властью и могли выступать от имени Ворона в селениях и подконтрольных территориях.

Спускаясь по склону мимо технических зданий, ей удавалось ловить на себе взгляды молодежи, высывающейся из окон рассмотреть ее получше. Чуть дальше к ним присоединились и другие любопытные взгляды поселенцев. Она вполне могла бы смешаться с толпой, но толпа практически вся знала друг друга, и ее выдавал большой черный кот, который ни с кем не общался кроме приближенного и самого Ворона.

– Спасибо хоть тело красивое.

– Наслаждайся вниманием, пол дня и пройдет. Этим людям скучно, они любят сплетни и знают, что миролюбивый приближенный ходит по их землям.

Они дошли до заведения, служащего местному населению корчмой. Корчмарь жарил мясо на открытом огне и добродушно махал им рукой. Складывалось ощущение, что жарить он его только начал, как только услышал о их приближении.

Они уселись за крайний стол в углу. Через несколько минут молодая девушка принесла им холодного пива и закусок, предупредила что еда будет готова в течении пятнадцати минут. В Корчму, достаточно просторную и сделанную со вкусом, начали заходить личности самого разного толка. Те, кому было интересно посмотреть на приближенную. Среди них были в основном люди. Демоны, если и заходили, то не за тем что бы раздражать ее взглядами.

Рафаэль оказался прав. Прошло немного времени, и ажиотаж от ее персоны практически полностью исчез. Теперь скорее, люди старались не смотреть в ее сторону. Возможно причина была и в том, что кот ел с ней на одном уровне, а для этого его небольшая челюсть окрасилась огромными зазубренными клыками и длинным языком, слишком неестественно для столь милого создания. Прикончив стейк от корчмаря с свежей картошкой, а также две дополнительные пинты пива, ей удалось придумать себе имя, а коту окончательно испугать половину корчмы.

- Думаю Марта хорошее имя.

- Тебя так разве не одно тело назад звали?

- Зовут меня обычно как попало.

С дальнего стола за ними наблюдал демон. Достаточно бесформенный, однако отдельные черты головы и тела наблюдать было можно. Оба заметили его, но не подавали никакого вида. Смертные в корчме уже вовсю веселились, хотя день только приближался к вечеру.

К столику подошел высокий человек. Он был худощав, шрам перекрывал левую половину лица. Он был одет в стандартную короткую мантию серого цвета, опоясанную белым поясом.

– Приветствую вас, бессмертные – его голос звучал тихо, но разборчиво – Надеюсь вам комфортно пребывание в городе.

– Приветствую вас принцип. Да, ваш город комфортен, еда изумительна, мы со спутником находимся в лучшем состоянии.

– Несказанно рад это слышать. Если позволите, я хотел бы лично проводить вас в ваш дом. Его как раз подготовили к вашему проживанию.

– Нам бы хватило гостевой комнаты...

– Боюсь, для нашей общины было бы оскорбительно выделять вам обычную гостевую комнату. Мы подготовили один из лучших домов с прекрасным видом на побережье Стинкса – он произнес эти слова с слегка горделивым видом, хотя ранее лицо его эмоций не выражало.

«Лучший дом он приберег для Ворона, но его удар хватит если ты скажешь, что он обычно живет с тобой» голос в голове Марты слегка ехидничал.

– Мы провели трапезу, с удовольствием посмотрим на ваш дом.

– Прошу за мной.

Посетители корчмы расступались и провожали троицу взглядом. Спиной Марта почувствовала облегчение всей корчмы.

Они шли по прямой дороге мимо аккуратно построенных домов. Дома были различны, но по ним было видно, что их хозяева финансовых трудностей не испытывают, и вполне трепетно относятся к их внешнему виду. По крайней мере, так могло показаться на первый взгляд. На деревянных балках блестел свежий лак, каменные стены были чистыми, палисадники пострижены. К их прибытию явно готовились как к инспекции, хотя и узнать о прибытии они могли только когда прибыл сам кот с телом. Пройдя квартал, им открылся вид со склона на само поселение. Небольшие дома, каждый со своим личным огородом и садом располагались в четкой шахматной последовательности так, чтобы между домами была свободная зона. Эти зоны, служащие игровыми площадками, магазинчиками или мастерскими, как и деревья, растущие практически везде, нарушали порядок, что лишь улучшало картину. Дома шли до Побережья, чья набережная была вымощена камнем. На самой набережной можно было разглядеть большое количество скамеек и небольших деревьев, аккуратно постриженных и посаженных вдоль пешеходной дорожки. Поселение демонстрировало благосостояние, очарование и большой объем труда его граждан. В особенности если учесть, что рубить черные деревья было опасно, а делать из деревьев материалы для строительства еще опасней. Весь пиломатериал был импортным.

– Как можете видеть, за последние 4 года мы расширили город до самого Стинкса. Набережная, наилучшее место для свиданий и прогулок, особенно у молодежи. В правой части города находится жилая зона, слева, прошу заметить, сразу за домами расположены пастбища для скота. За этими полями находятся новые сельскохозяйственные поля, посаженные буквально два года назад.

– Вы демонстрируете прекрасную работу принцип. Нужна ли вам помощь?

– Вы слишком добры, прекрасная работа заслуга каждого из граждан. Нам не на что жаловаться, сударыня, однако, мы хотели бы просить соизволения его милости в открытии винодельни и смены названия. Как вы можете видеть, наши границы простираются далеко за пределы того старого форта на сопке, и мы давно переросли звание деревни.

– Насколько я знаю нашу милость, его планы развития только радуют. Но разве вашей автономии нужно соизволения для данных действий?

Они спускались к центральной части поселения, красивый вид уступил место прогулочной широкой дороги. Марта заметила небольшие рельсы под ногами.

– Как вы можете видеть, мы развиваемся достаточно быстро. Полгода назад мы успешно запустили трамвайную систему. Она соединяет весь город кроме сопки. Однако, проблема как раз в сопке. Мы бы хотели перестроить эту часть города и занять территорию за железной дорогой, где как раз расположен рынок и поля, не используемые в хозяйстве, однако весьма добротны для земледелия.

– У вас хорошие планы.

– Благодарю, однако, как вам наверняка известно, наш форт имел стратегическое значение, как и эти поля в свое время. Смутные времена давно прошли, и сейчас это прекрасное место лишь ограничивает наш потенциал. Да и дозор просит о новом, более удобном размещении.

– И вам нужно разрешение Ворона на реконструкцию форта?

– Реконструкцию всего верхнего предела города, да. А также постройки приличного вокзала и превращения форта в музей. Более того, городу нужно название, от создания более великого чем мы. Все–таки на этом историческом месте мастер Ворон покончил с тиранией Империи по всему известному миру!

– Главное при нем так не говорите.

– Прошу простить, мастер в своей скромности не желает слышать о былых временах, его взор устремлен лишь в будущее. Однако все мысли, что я высказал вам, мысли не только мои, но всех горожан, заинтересованных в благополучии и развитии этой земли.

– Весьма благородное стремление. Я передам ваши слова мастеру Ворону при встрече и всеми силами буду содействовать его положительному решению. Думаю, у вас будет возможность лично провести ему экскурсию и рассказать о своих планах.

– О такой чести я и не мог мечтать. Однако, втайне надеялся на это. Мастер Ворон дал нам эти земли, добился нашего процветания. И если быть честным, двадцать лет назад спас мне жизнь.

– Вы участвовали в подавлении?

– Да, я тогда служил в Дозоре. Что примечательно, ведь многие из тех, кто участвовал в нашествии остались жить здесь и стали уважаемыми гражданами. Воистину велика милость мастера. Никто из иных властителей и мирских правителей никогда не смог бы принять подобного решения, отличающегося исключительной мудростью.

Рафаэль слишком устал от сладких речей принципа и ускорил шаг, желая поскорее насладиться прибоем. Он лучше других помнил нашествие, когда орда варваров, ранее обитавшая на востоке, прорвалась и намеревалась через побережье выйти к центральным землям, разграблять деревни и чинить беспорядки. Нашествие около двух дней сдерживал дозорный гарнизон форта, до прибытия Ворона и восьмерки. С их прибытием воинственность варваров уменьшилась, и их попросту полностью разбили. Ворон решил, что людским ресурсом пренебрегать нельзя, казнил всех демонов вождей и оставил население под фортом для распашки земли и облагораживания поселения, без права выхода. Полную свободу граждане получили лишь десять лет назад, большинству некуда было идти и они осели тут. Один из восьми, правда, обязан следить за порядком, ибо поселение, стремительно построенное и развивающееся. Рафаэль, однако, успел заметить, что за последние пять лет основная роль перешла к детям переселенцев, и роль одного из восьми осталась скорее символической. Если верить Гавриилу и Уриилу, первые пять лет после нашествия, казни и наказания были практически каждый седьмой день. Уриил как раз отчалил в Замок Ворона на отдых перед его прибытием. Гавриил прибывает через месяц. Раф голосовал за снятие эмбарго с Ро на обязательный контроль, но еще минимум год Гавриил должен будет следить за происходящим.

Обмен любезностями продолжался до самой набережной, где принцип попросил гостей свернуть налево. Они прошли мимо небольших мастерских и лавочек, дошли до линии богато отделанных домов с статуями с садами. Принцип привел гостей в третий дом квартала. Дома были небольшими, двухэтажными. Эта линия именовалась прибрежным гостевым курортом.

Принцип весьма бегло ознакомил гостей с первым этажом, вторым, чердаком с небольшой библиотекой и садом. Столовая, она же кухня, была наполнена едой и что немаловажно, алкоголем. На этом принцип удалился, обещав отправить следующим днем своего ассистента для проведения экскурсии если сиятельные гости соизволят.

– Неплохо вы им мозги промыли за столько то лет – Марта достала сигарету, закурила и сбросила пепел в цветочный горшок с георгиной.

– По воле светлейшего мастера Ворона, мы лишь слегка наставляли смертных на путь истины.

– Только смертных?

– Не только, но история об этом никому не расскажет. Мне вот после самой корчмы пить хочется.

– Мне тоже, пойдем.

Бросив окуроч в раковину, она достала две бутылки пива из холодильного шкафа над столешницей.

– В миску?

– В задницу себе налей. стакан пожалуйста.

С минибаром слабоалкогольных напитков они разобрались достаточно быстро. Рвотные рефлексы иногда побуждали Марту сдастся, но воля была сильнее. Начиная с общих разговоров, они то и дело ходили вокруг деликатной темы, обсуждать которую обоим не хотелось, но экономическое чудо поселения бросалось прямо в глаза.

– Ладно, как именно вы зомбировали такую общность заключенных и приговоренных отстроить целый город?

– Никак. Мы их не зомбировали, в обычном... понимании – Кот уже успел набраться – Чувства! Делаешь что-то плохое, воруешь вот, тебе грустно. Сделал работу хорошо, тогда вот, тебе радостно. Просто ведь!

– Как ты это глаголешь мой дорогой друг, очень напоминает немую утопию. Черные птицы, убивающие людей за любое тяжкое преступление тут вообще не причем.

– Мы учились на ошибках, между прочим! В немой утопии мы прописывали роли и действия, большей степени бесполезные. Тут ведь, мы не прописывали ничего! Мы просто гасили приступы гнева и плохого настроения у совсем уж буйных. Бесплатная еда и общие ресурсы, а также безысходность...

– Безысходность?

– Да куда им идти то! В черном лесу распределение, другие места им таких условий не дадут. Но мы их правда и не держали уже лет 10. Те, кто уходил, почти все вернулись. Маленьких королей кто хотел власти больше в руки взять в основном гасили. Так они и развивались. К Ворону и нам в целом только хорошие эмоции, к жизни до этой утопии плохие. Годы шли и все закрепилось, большинство радуется.

– Так уж безоблачно?

– Нет конечно, вчера вон поставки зерна сорвали. Авелий жену поколачивает. Все по мелочи, обычная жизнь.

– Правильно ли...

– В чем разница с Вавилоном, где реклама и культура зомбирует практически напрямую?

– У них есть выбор?

– Уехать, не смотреть не покупать? Ни есть ни пить? Тот же что и тут, только здесь никаких идей кроме общественного процветания нет, сама знаешь.

– Ладно, давай по крепкому пойдем.

Они провели оставшийся вечер более позитивно. Ночевали в гостиной, среди армии пустых бутылок, упаковок еды и табачного пепла.

ИНВОР

Он проснулся от холода, жажды и голода. Утренние лучи пробивались сквозь щели хвостового вагона. Темнота сменилась, однако открыла неприятную картину. Он был в вагоне один.

На душе сразу стало очень тоскливо. В основном от того, что ничем кроме облегчения нужды в углу вагона заняться было нечем. В итоге он просто сел на ящик и стал ждать, хоть кого ни будь. Ждать пришлось не долго.

Что-то тяжелое с треском опустилось на крышу. Крыша начала поддаваться, металл рваться на полном ходу поезда. Инвор откинулся на спину от удивления и ужаса, устремил взгляд в потолок, в котором становилось все больше трещин. Новый звук вывел его из шока, заставив попятиться и сползти в укрытие между стеной вагона и ящиком. Он не мог отвести взгляд от крыши вагона, куда уже второй раз врезалась лапа. С лапы свисали длинные окровавленные когти. Со второго раза лапе удалось закрепиться за крышу. С ужасным треском неведомое существо сорвало часть крыши хвостового вагона и прыгнуло внутрь. От падения, правая нога чудовища проломила один из ящиков и увязла в зловонной жидкости, заполонившей запахом весь вагон. Существо взвыло, обнажив длинные клыки на слегка вытянутой морде.

Инвор трясся от страха, однако взгляда оторвать не мог. Существо было покрыто мехом, местами солнце озаряло плечи и свежие шрамы. Уши были деформированы, вытянуты. Глаза словно выходили из глазниц, были наполнены кровью, веки раздуты. Дальше нос вытягивался, демонстрируя скорую мутацию, неестественно большая вытянутая пасть заливала ящики слюной. Инвор знал одно, это существо не было к нему дружелюбно. Его спасало зловонье из ящика и темнота вагона, однако зверь больше озарялся по сторонам в поисках укрытия.

Поезд ускорил движение, слишком резко. Вагон рванул на высокой скорости и ящики откатились вниз. Один из ящиков сбил тот ящик, на котором стоял монстр, из-за чего тот потерял равновесие, но удержался на ногах, или точнее деформированных лапах. Ящик, укрывавший мальчика, скатился следом за остальными, что лишило его укрытия. Зверь смотрел на него яростным взглядом.

Для Инвора время практически остановилось. Он вспомнил мать, Депо, вещи и события, которые не хотел, когда-либо вспоминать. Вся его короткая жизнь пролетела перед глазами до этого самого момента, как раз, когда лапа зверя когтями вспорола ему грудную клетку. Зверь, от усталости и полученных ран, не рассчитал расстояния, от чего совершил болезненный, кровавый, но не несущий мгновенную смерть порез. Инвор издал крик полный боли, что еще больше разозлило зверя и он занес вторую лапу над телом мальчика. В следующую долю секунды, раненного ребенка залило кровью. Выстрела он не услышал.

ВОРОН

Он бежал так, что отключать восприятие усталости приходилось несколько раз. Ему невероятно повезло, что зверь заплутал в туннелях, хотя само его попадание в туннели вызывало ряд будущих вопросов их обитателям. Ворон увидел мутанта у небольшого холма. Мутант выдохся и был ранен несколькими сквозными выстрелами. Тот озарялся, пытаясь понять с какой стороны нападет противник. Ворон находился достаточно далеко, однако успел испытать мгновение удачи, поняв, что отсюда он его уже не упустит.

Удача отступила через новое мгновение, когда, приготовившись к очередному скоростному выпад, он услышал шум поезда. Железнодорожные полотна как раз проходили под склоном холма, на котором выжидал зверь. Ворон усилил бег что есть силы, но уже чувствовал, что не успеет.

С правой стороны от него бежал другой человек. Он бежал с винтовкой на перевес, однако не в сторону монстра, а в сторону другого холма. Бежал почти также быстро как сам Ворон. Понимая, что шансов догнать зверя у него, он все же решил положиться на удачу, и во время бега начал перестраивать собственные конечности, пристраивать щупальца со спины и отталкиваться от земли. Поезд уже миновал холм рулевым вагоном, когда мутант, приготовившись к прыжку, заметил другого преследователя, увидеть которого он не ожидал. Перегруппировавшись и резко оттолкнувшись от края, ему удалось уйти от клинка, но не полностью. Клинок задел висок и снял скальп с правой стороны лица, обнажив череп. Этот выпад мог бы быть успешным, однако удача преследователю не слишком благоволила. Мутант приземлился на проходящий поезд и покатился вплоть до последнего вагона, где ему удалось зацепиться когтями, оставив нападающего на утесе. Ворон спрыгнул, но приземлиться на сам поезд не успел.

Птицы, следовавшие за ним, передавали сигнал. Мутант смог оторвать крышу вагона и пробраться внутрь. Окон не было, значит вагон был без пассажиров. Поезд ехал на низкой скорости, однако не прошло и двух минут, как перешел на полную скорость пытаясь сбежать от проблемы, которая, однако, была уже внутри. Раздался выстрел. По звуку было ясно, что это выстрел Легата, наконец добравшегося до позиции.

Ворон почувствовал некоторое облегчение, птицы передали что удар поразил монстра смертельно. Следом за облегчением пришла тревога. Причину тревоги он назвать пока не мог. Это было одно из его предчувствий.

Следовать за поездом могло бы быть крайне проблематично, если бы сам поезд им не помог. Через минуту после выстрела, экипаж отцепил последний вагон, тем самым дав преследователям возможность покончить со всем быстро. Скорее всего Капитан посчитал, что сбросить контрабанду будет безопаснее. Подбегая к вагону, Ворон заметил человека в темно-зеленой форме, служащей для маскировки. Человек ждал его, его руки едва заметно тряслись.

– Он не умер? – крикнул Ворон, приближаясь к вагону.

– Он не был один. Внутри ребенок.

Боковая дверь товарного вагона была открыта, источая запах формальдегида, крови и смерти. В дальнем углу громоздились ящики. По центру вагона расположился труп со следами направленной, но быстрой и небрежной мутации. Труп пытался ползти, судя по следам, и пережил выстрел раздробивший позвоночник. Толстый металлический жгут торчал из его головы.

В данный момент времени, взгляд Ворона был прикован к бьющемуся в конвульсиях ребенку, лежащему в луже крови. Сам ребенок был покрыт кровью и ранен. Сперва могло показаться что кровь не его, но и его крови было предостаточно.

Переносить его в таком состоянии было опасно, а умирать среди трупов в брошенном вагоне просто отвратительно. «Спаси его» думал Легат, но вслух произносить не решался. Ворон умел спасать, но достаточно дорогой ценой.

Выбора, однако, у Ворона не было. Мутировавшая кровь попала в открытую рану ребенка и дошла до сердца, тем самым позволив ему продержаться. Процесс уже начался и был не обратим. Конвульсии лишь подтверждали это. Если бы его не залило кровью, все было бы иначе, однако теперь он мог либо облегчить его страдания, либо обратить.

Следуя своей натуре, Ворон не сомневался в принятии трудных решений. Он вскрыл вену на левой руке только что сформированным когтем правой, меч тут использовать было нельзя, и залил содержимое в свежее кровавое месиво. Небольшой обряд включал в себя манипулирование выпущенной кровью. Ворон дал ей установку поддерживать мальчика и бороться с мутацией, однако знал, что это будет иметь ряд побочных эффектов. Мальчик перестал биться, тяжело задышал и казалось крепко уснул, это доказало, что ритуал прошел успешно.

– Отнесем его ко мне.

– Ты справишься сам. Он стабилен, теперь и тебя пережить сможет.

– Мутация?

– Она подавлена. Но не полностью. Подавлять полностью нерационально. Я приберу беспорядок и вызову Дозор, присоединюсь к тебе позже.

– Понял тебя – Легат взял мальчика на руки, предварительно опоясав винтовку. Эта винтовка была его любимым оружием. Изготовленная в Вавилоне, она была похожа на дальнобойную винтовку, однако конкретно это оружие могло подстраивать траекторию выстрела по воли хозяина и выстрелить сам в критический момент.

Оставив ребенка с Легатом, Ворон смачно выругался, выкурил две сигареты, разорвал на части труп монстра и разложил его по оставшимся ящикам, предварительно починив те, что успели пострадать. Примерно через четверть часа примчался локомотив с группой дозорных. Они забрали вагон и повезли его в Вавилон, согласно первоначальному плану. Ворон распорядился найти капитана прошедшего поезда и передать, что мальчик погиб быстрой смертью, тело сожгли. Распорядился также выдать солидную сумму солидов¹, в рамках компенсации.

¹ Золотая монета. Наивысший номинал в известных землях

КАПИТАН

Уже несколько часов он сидел у угольной топки и наблюдал за пламенем. В нем не осталось эмоций, хотя два часа назад они переполняли его полностью. Перед глазами он видел всю ту же картину.

Монстр упал за поезд и проник в хвостовой вагон. Передал по интеркому узнать где дети, Старик клялся, что выпустил их на рассвете. Паника, команда требует отцепить вагон. Выстрел. По интеркому передали что девочка вбежала в гостевой. Отцепил вагон сам, дети всегда ходят вместе. Потерял прибыль. Отправился проверить. Девочка была, сына не было. Сын остался. Старик клялся, что сын отказался идти. Девочка рыдала и бредила. Ее слов было не разобрать. Лежит в кровати ни ест, ни пьет, ни говорит. Дело сделано, его руками. До самой смерти он не смог себя простить.

ПРИЗРАК

Она проснулась от ощущения тревоги. Кто-то наблюдал за ней, за домом. Это был демон, иначе она б обнаружила мысли и намерения сразу. Проблема также состояла в похмелье.

Кот лежал рядом, свернулся как самый обычный питомец и слегка посапывал. Он всегда говорил, что, если спит сладко, ему снится резня на Эгейском холме. Великий триумф восьмерки и их создателя около двух сотен лет назад.

Марта быстро набросила накидку на полуголое тело и босая, мягкой поступью вышла через заднее окно кухни. Во внутреннем дворе, в ярких лучах утреннего солнца, стоял полу бесформенный демон, ранее наблюдавший за ними в корчме. Голова слегка гудела, однако внутренности словно перемешались несколько раз. Увидев демона среди небольших деревьев и скульптур сада, Марта с душераздирающим звуком эвакуировала из себя всю вчерашнюю закуску, прямо на постриженную лужайку. Демон выглядел настолько удивленным и оскорбленным одновременно, что в итоге вызвал только насмешку. Придя в себя, она улыбнулась, и сделала два шага к непрощенному гостю.

– Потерялся?

– Я не хотел вам помешать, прошу простить меня – голос его был хриплым, не приятным.

– Не прощу. Что ты забыл здесь?

– Хотел просить вас о милости...

– Ворвавшись в чужой сад?

– Я не хотел, чтобы меня видели. Ваша милость, так вас называют. Мне... нужна ваша милость.

– Ты для меня отвратен.

– Простите, я не... понимаю – Он выглядел растерянным и сбитым с толку. Марта же больше изображала агрессию, хотя уже поняла, что он ищет. Радости — это ей не приносило, но по-другому и быть не могло.

– Ты пришел умереть, не так ли? Ты воскрес в этом мире не так давно, твое тело уродливо, и в этом мире тебе места нет кроме страданий? Ничего не пропустила?

– Все так, но поймите... Я живу уже 30 лет. За 30 лет, я не забыл ни прегрешений прошлой жизни ни новых... Я прошу искупления...

– Купить новое тело не пробовал? – ее слишком раздражали его паузы и слабость.

– Это... я не заслуживаю...

– Да, работаешь и просишь у общины тело, потом отрабатываешь. Лет десять ты свободен. Трудно?

– Я хотел искупления...

– Ты мне противен.

Она прекрасно знала какой стресс и объем памяти переносят из малых миров все существа. Кто-то в большей степени, кто-то в меньшей. Об этом во многом говорят их тела. Тело этого, бесформенное местами, свидетельствовало о гневе, потере человечности еще при жизни, большом уровне слабости. Эта душа начала страдать и сдалась прежде чем закончила свой облик.

Этот разговор и этот гость вызывал в ней сильное раздражение. Однако осознание реальности раздражало еще больше. Единственным выходом этого демона было смириться и встать на очередь в получении нового тела, однако видя его душу, она понимала, что этого не случится. Ворон верит, что условия и возможности могут помочь им стать лучше, но она в них не верила. Сочувствовала по-своему. Умерев, этот демон через некоторое время либо снова воскреснет в известном мире еще более отвратительным и несчастным, либо вернется в один

из малых миров где качество души на тело не влияет. Милость, так ее называли, могла быть одарена только ей. Но наглость и пренебрежение этого демона ее все-таки разозлили.

Демон уже собрался внести новые аргументы в пользу своей смерти, однако, его опередил аккуратный женский кулак, прошедший насквозь через грудную клетку. При ударе его сердце разорвалось, он умер мгновенно, не осознав, что случилось.

Марта выдохнула, сделала три шага к бассейну, сбросила одежду, крикнула сидящей на ограде черной птице позвать прислугу, рухнула в воду, которая становилась темной от крови с правой руки. Удивленный взгляд мертвого безымянного демона смотрел на небо. Отягощенный страданиями и не осознавший свою смерть, он сохранил на душе слишком много темной энергии, и будет блуждать пока не найдет где возвратиться, не растеряет ее или не попадет под очищающий свет. Последний из способов стоял на кухне среди окурков.

ИНВОР

Он стоял в темноте, хотел пить и есть, не мог найти свои тапочки. Свет от лампы давно погас. Он не мог дотянуться до ручки двери, поэтому бил по ней кулаком со всей силы. Силы у него было немного. Барабанил в дверь, сперва одной рукой, потом второй, он чувствовал сильное желание заплакать, но решил, что будет сильнее. Звуков удара он почти не слышал, поскольку звуки за дверью были громче. Гул он разобрать не мог, незнакомые звуки пугали его, но жажда была сильнее страха.

Дверь открылась, и он чуть не упал в проход от неожиданности. Темная, тощая и до ужаса высокая фигура стояла на входе, держа дверную ручку. Фигура определенно точно не была человеком, она внушала страх своей непохожестью. Однако, лицо, смотревшее сверху вниз отливало добротой. Инвор не мог отвести глаз от фигуры и широко раскрыл рот. Он не заметил мать, сидящей в конце коридора, в окружении нескольких человек. Мать тоже заметила его не сразу.

– Твой щенок Минор? – странная фигура прохрипела это тихо, но шум разом прекратился.

– Мой любимый и единственный сын Канис, оставь его. Мы шумим и мешаем мальчику спать. Мальчик мой, иди спать – Мать смотрела на него странными глазами, словно засланными туманом.

– Хороший щенок. Умный щенок. Воспитай щеночка.

– На что ж мне его воспитывать! Я дала ему жизнь, еду и крышу над головой! Он мальчик воспитанный, все понимает!

– Щенок хочет спать под тихой крышей, щенок хочет есть. Сколько ему Минор?

– Уже почти семь, совсем быстро растет.

– Люблю тебя Минор. Щенок хороший, отдай его учиться.

– Канис, ты вот сам напился не понимаешь, хватит с меня. Инвор, беги спать!

Инвор опрынул и попятился обратно в комнату. Спина он сразу наткнулся на кровать. В комнате, ничего кроме старого столика и маленькой кровати не было. Кровать была маленькая, ему приходилось подгибать ноги, но кровать упиралась от стены до стены. Сама комната была вовсе не комнатой, а гардеробной.

Фигура добралась в один шаг до кухни, схватила что-то со стола, и в один шаг обратно протянула мальчику. Мальчик взял в руки то, что сам не понял и сел на кровать. Фигура поставила свечу из кармана на стол, на которой вспыхнуло зеленое, отдающее изумрудом пламя. Фигура закрыла дверь. Звуки, однако, никуда не исчезли.

Мальчик обнаружил, что в его руках не открытая бутылка сока, кусок ветчины и хлеба. Инвор не ел достаточно давно, около двух дней. Желудок сильнее страха, и при зеленой свече он принялся ужинать, подслушивая разговор за дверью.

– Простите простите – Это был голос матери – он тихий обычно, никогда не выходит.

– Щенок хороший и покладистый. Отдай его нашим, в лес, они его воспитают а тебе заплатят. – Знакомый шепот был поразительно громок.

– Кровь моя, много у меня осталось, ваши с детьми то что делают кто его знает. Кто чужих детей просто так воспитывать будет. Это МОЙ ребенок!

– Дурная ты. Каждый из черных живет лучше, чем в этой дыре.

– НЕТ! Лучше денег дай, я его воспитаю.

– Пропьешь ты все, а щенок так в кладовке с голоду и подохнет.

– Ха, убийца учит шлюху детей воспитывать! Себя б воспитал отродье!

– Дурная ты, это все жизнь у тебя тяжелая. Давай я в приходскую заплачу, мальчика туда пристрой.

– На ЧТО?

– Деньги им заплачу. Тебе тоже докину, не в накладе. Щеночек и при тебе будет, в Депо, и не в кладовке.

– Спасибо тебе! Спасибо тебе огромное! И я так тебя люблю Канис! – Голос матери выдавал истеричное рыдание.

– Ну так за любовь, еще по одной и прикончим!

Инвор проснулся, открыл глаза и увидел, что над головой у него тени зеленого света, несколько чучел и немного сладкого дыма. Он не мог понять где находится. На груди он нащупал повязку, лежал под одеялом из меха. В доме было тепло, где-то вдали раздавались мужские голоса. Инвор чувствовал себя немного странно, но в целом отлично. Испытывал сильную жажду и голод.

Встав с кровати, он обнаружил серую одежду, представляющую себя длинноватые брюки, футболку черного цвета, вязанную кофту, темно-зеленый плащ, просторные ботинки. Накинув на себя все вещи, на всякий случай, Инвор вышел из комнаты и побрел по темному коридору. Коридор привел его в просторную комнату с большим деревянным столом по центру и камином. За столом сидело двое мужчин. Тот, что сидел ближе к нему, был в добротной сшитой кофте серого цвета, темно серых мешковатых брюках. Лицо его нельзя было назвать молодым, но и старым тоже. У него были длинные волосы, спадающие до плеч. Второй был в черной мантии. Капюшона на нем не было, и Инвор видел кожу практически белого цвета, острые черты лица, глубокие скулы, черные как ночь глаза. Глаза были не просто черными, они были полностью черными. В них отсутствовали зрачки, само глазное яблоко было черного цвета. Сперва Инвору показалось, что вместо глаз у незнакомца две бездонные пропасти. Незнакомец, хотя незнакомцем он не был, слегка улыбнулся и надел широкие черные очки, полностью скрывающие бездну. Последним Инвор заметил на столе двух огромных черных кота, один из которых был выше второго на голову. Коты смотрели на него с интересом.

– Проходи, садись, мы как раз думали, что с тобой делать – Басистым голосом сказал мужчина с длинными волосами. Только сейчас Инвор заметил, что бы он был достаточно крупным – тебе даже одежда хорошо подошла, потом правда найдем новую.

– Поешь и отдохни малыш, еда на столе – сказал мужчина в очках.

Инвор ел сперва осторожно, но через несколько минут, голод и вкус рагу из мяса и картофеля заставил его поглощать практически не прожёвывая. Еда была простой, но очень вкусной. В стоящей рядом кружке было разбавленное вино. Он немного поморщился, но смех мужчин привел его в чувство, он большими глотками осушил половину кружки.

Покончив с трапезой, Инвор вопросительно посмотрел на присутствующих.

– Сколько тебе лет, мальчик? – спросил мужчина, сидящий за столом.

– 12.

– Уже воин! Расскажешь ему? – мужчина за столом вопросительно посмотрел на мужчину в мантии.

– Да – мужчина в мантии повернулся к Инвору – Я не помню своего имени, но меня называют Ворон. Вороном меня называют уже три сотни лет, а сколько мне лет на самом деле я и сам толком не знаю. Вот этот не молодой человек взял себе имя Азгад. Ему 318 лет. Его называют Легатом, в честь звания которое он заслужил очень давно. – мальчик смотрел на обоих с восхищением и интересом, лишённым опасения – Мы спасли тебя от нападения мутанта. Мутант – не самое точное определение, однако это человек, пораженный проклятием, чья плоть и образ мысли искозились. Мутант ранил тебя, а после получилось так, что кровь, содержащая проклятие, смешалась с твоей кровью. Ты не мог умереть, но мог превратиться в такого же монстра. Спасая тебя, я отдал тебе часть своей крови. Моя кровь в твоём организме победила проклятую кровь мутанта, однако полностью она не уйдет никогда. Так, моя кровь поддерживает в тебе жизнь, делает сильнее, здоровее и увеличит твои годы жизни. Кровь мутанта реге-

нерирует твоё тело и также увеличит твою силу. Вместе, они сделают тебя намного сильнее и выносливее любого из смертных, поскольку смертным ты больше не являешься. Теперь ты *familia membrum*, член клана Ворона или по-другому приближенный. Твоё тело уже изменилось, твой разум и память также станут сильнее, и ты запомнишь все мое приветствие.

Мальчик не знал, как реагировать, что ответить, как справиться со своими эмоциями.

– От тебя ничего особо не требуется, однако преимущества ты получаешь достойные. Но все зависит от тебя, твоей силы и стремления. У тебя есть родственники, к которым ты бы хотел вернуться? Мы можем перевести их в чёрный лес.

– Моя мать умерла, мой отец капитан поезда. Но... не думаю, что он захочет жить здесь. Я не хочу жить с ним – Ворон понял, что мальчик осознал отцовское предательство, но более никогда не говорил с ним об этом.

– Мы сожалеем о твоей утрате малыш – Легат похлопал его по плечу.

– Тогда мы определим тебя при моем замке. Как член приближенных, ты получишь все необходимое, а также обучение и наставления.

Оба резко замолчали и посмотрели на кота, самого маленького из двух. Длилось это около двух минут, первым заговорил Легат.

– Пушистый прав Ворон. Мальчик натерпелся, в замке его ждут только куклы да кукловоды. Это конечно все хорошо, но ему только 12.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.